

Инокентий Белов

ЧЕРНОЗЕМЬЕ
ВТОРЖЕНИЕ

Иннокентий Белов
Черноземье. Вторжение

«Автор»

2026

Белов И.

Черноземье. Вторжение / И. Белов — «Автор», 2026

Ольг, теперь полноправный Диктатор Черноземья, продолжает спасать свою новую родину от нашествия степной орды, двигать в ускоренном темпе технологический прогресс и решать все время возникающие новые проблемы. Неожиданные союзники и внезапные враги появляются с разных сторон, трудно пока понять, кто из них кто сейчас. Пока требуется договориться с противниками в Совете Капитанов, разведать дорогу на перевалы и обязательно навестить северные земли. Собрать спрятанные сокровища и хранящуюся там мудрость...

© Белов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	46
Глава 9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Иннокентий Белов

Черноземье. Вторжение

Глава 1

— Правда! Нет, это правда? Ольг! Ты не шутишь? Мы переезжаем в большой дом на Ратушной площади! — восторгу Гриты нет предела, она подпрыгивает совсем, как маленькая девочка и громко хлопает в ладоши. — Как скоро такое случится?

Сейчас шкафчик свернет, который на кривом каменном полу плохо держится, хорошо еще кровать сильно устойчивая, потому что ей тоже вдоволь достается от разбушевавшейся подруги.

То есть она заскочила на нее и пытается разломать на века сделанную конструкцию. Хорошо, в жарком климате Черноземья потолки делают высокие, никак до него макушкой не достанет.

Кровать оказалась особо качественной, за прошедший десяток лет нигде не разболталась и не потеряла в устойчивости. Так и стояла целый золотой тайлер тогда, когда такая монета была большими деньгами.

«Сделана с любовью!» — вспоминаю я ее историю.

«Это Грита еще не знает, в какой именно дом мы переезжаем, там сплошных радостей с визгами на несколько месяцев хватит», — довольно улыбаюсь я на ее не проходящие никак восторги.

Думает, наверно, что я просто покупаю пустой дом и в него все придется заново заказывать? Что в нынешнее, весьма низкопроизводительное время реальный такой геморрой выходит? Ведь в мебельный магазин не сходить и в доставке не заказать ничего, топай в мастерскую и договаривайся на любую мебель со сроком исполнения под месяц, как минимум.

Бросил быстрый взгляд по сторонам, хорошо привычная картина вокруг, но давно уже пришла пора ее решительно менять. Не тот совсем уровень для меня, только кровать хороша, а все остальное самое такое простое.

Не соответствует никак моему новому высокому статусу.

Как снова заехал к Клое, так ничего не менял, вообще не до того оказалось в постоянных хлопотах, далеких походах и непрекращающихся победах истинного спасителя Черноземья.

«Только зеркало большое купил вместо старого маленького, уже облупившегося, и красивый подсвечник на три свечи, вот и все предметы имеющейся сейчас в комнате роскоши», — констатирую сам.

Знаю ведь заранее, что придется рано или поздно переезжать, так что не стал сильно вбиваться в новую обстановку. Тем более в новом доме все уже заставлено очень нерядовой мебелью самого высокого местного уровня. Еще и дорогущей посуды полный комплект имеется, если не растащили ее закрывшие и опечатавшие дом после смерти хозяев чиновники из Ратуши.

«Вообще не должны были, все же жилище очень значительного для всей Ратуши Капитана, за такое мародерство можно сразу же в подвал загреметь, — надеюсь я. — А он сам и его семейка очень много чего задолжали мне за восемь местных лет, когда собирали деньги с украденного хамама. С агентства Орнии им немного пришло, уродам, только зря чужую хорошую тему обгадили».

Так что требуемый мне дом полностью упакован сверху донизу, что теперь очень облегчает переезд, заселение и связанные с ними хлопоты.

Только что вызвал подругу на минутку из кухни от Клои с Орнией, где они о чем-то своем секретном женском шушукались, и огорошил неожиданной радостью. Теперь она тут же донесет им в полном восторге, как разительно меняется жизнь когда-то просто певички Гриты.

Которая долго отказывала всяким толстым купцам и нахальным гвардейцам в близости, чтобы ее сердце лихой атакой забрал один простой переселенец с той стороны гор. Простой с виду, да оказался совсем не простой, вон как лихо развернулся в Асторе и еще песни задумшевные сразу стал писать.

«А теперь ставшей настоящей женой, ну, почти настоящей, самого Капитана Прота, Полномочного Управителя всего города Астора и окружающего его Черноземья», — с улыбкой я смотрю на неугасающий энтузиазм подруги.

Да, как-то так звучит мой титул теперь, если его на земные слова и понятия перевести.

Даже сейчас пару десятков текстов самых лучших песен принес с собой, осталось только найти достаточно грамотного человека, чтобы правильно перевести весьма сложные для здешнего языка тексты.

Похожего хоть немного в своей грамотности и общей развитости на того же Корна, которого уже давно нет на белом свете. Первым же делом к нему домой отправился, как в Астор приехал, чтобы спасти от болезней и смерти, но чуда все-таки не случилось.

Ни его, ни жены больше нет в приметном домике, совсем другие люди живут там. Теперь если только снова в прошлое сходить, чтобы встретить их живыми и подлечить серьезно.

«Хотя, им сейчас было бы под шестьдесят местных лет, то есть около девяносто земных, здесь столько вообще не живут», — признаю я.

Никогда вообще Грита не говорила о том, что мне и моей семье положено жить именно там, но явно все-таки надеялась рано или поздно оказаться около Ратуши. Есть у моей милой такие закладки в голове, что она обязательно достойна самого лучшего в Асторе. Раз столько ждала и страдала без меня, пока я отсутствовал очень долгие и трудные годы.

«Она, конечно, достойна, а круче своего дома на Ратушной площади здесь точно ничего нет», — и такое обстоятельство хорошо понятно мне.

Самое основное, что сразу говорит о тебе окружающим — именно подобное место жительства в Асторе.

Давно уже никто так ярко не вклинивался в когда-то четко определенный круг новых правителей города, весь состав которого вернулся в Астор прямо после Беды. Вернулся и основательно занял все жилье на площади вокруг городской Ратуши и еще самую ближнюю часть Первой улицы.

Теперь и правители на три четверти совсем другие, и еще меньше их стало, но новичков на Ратушной площади все так же не было ни одного до сих пор. На Первую улицу селились сразу или потом переезжали со временем иногда, как родители того же Генса, но вот к самой недвижимости возле Ратуши не мог подступиться никто.

Здесь проживает только местная элита или ее потомки, хорошо так расплодившиеся и занявшие почти все дома на Первой улице.

Никто из посторонних, кроме круга тех самых уже почти легендарных Капитанов или их потомков, не может здесь проживать.

«Так Первая улица по размерам раза в два длиннее всей Ратушной площади и домов там раза в три побольше будет, поэтому там можно в теории что-то купить. Но никак не на Ратушной площади».

Просто не пустили бы какого-то слишком богатого купца или внезапно разбогатевшего ремесленника себе здешнее жилье купить, потому что понимать нужно правильную диспозицию. И еще огромную социальную дистанцию до теперь уже никогда недостижимых Капитанов.

«Не спасал горожан во время Беды? Не заработал авторитета великого в те времена трудные? Пошел вон отсюда побыстрее!» — примерно так все звучало.

И сейчас еще звучит, так как тот же Совет Капитанов твердой рукой управляет всей местной жизнью до сих пор.

«А теперь я туда прорываюсь! Пусть еще не все вопросы улажены, но ждать больше не собираюсь!» — твердо говорю себе.

По сравнению с моими достижениями и великими победами — весь остальной Совет Капитанов просто немощные сопливые импотенты, которые только у самого города все время деньги воровать могут.

И еще у обычных людей, мастеровых и купцов, те же самые прибыльные бизнесы отжимать, имея за спиной всю карательную машину Астора.

«И на Севере столько лет одни поражения без единой победы, и Беи степной орды даже разговаривать бы с ними не стали! — все правильно понимаю я. — Как-то очень быстро начала пробуксовывать прежняя власть в реальных делах!»

«Глядя пристально на новую смену, будет очень удивительно на самом деле, если бы у них хоть что-то путное получилось, — признаю я. — Выживают только на авторитете отцов и в общем неплохо налаженном управлении городом и землями еще до них!»

Судя по такой яркой реакции и невероятному восторгу в поведении любимой, мои слова весьма метко попали в давно подготовленную почву.

«И вот, Газпром, мечты сбываются!» — улыбаюсь я с довольным и загадочным видом настоящего Капитана, реального хозяина асторской жизни.

— На Второй улице есть еще пара домов, которые тоже можно занять, но лучше все же на самой площади жить, — делаю я такой неопределенный вид, что все еще размышляю о выборе дома.

На самом деле там живут семьи погибших в голодные бунты Капитанов, их тоже можно переселить в жилье попроще. Если бы я так сильно хотел отомстить за захват моей бывшей собственности выжившим родственникам моих врагов, но я не хочу. Хотя потенциальными врагами они все же быть не перестают, но теперь их значение и возможности мгновенно очень сильно девальвировались.

— Нет, нет! Только на площади! — тут же горячится Грита, неудержимо наскакывая на меня, поэтому я ее успокаиваю, что все сделаю именно так, как она захочет.

— Так когда? — теперь Грита не успокоится, пока не узнает все определенно.

— Завтра заберу ключи в Ратуше. Потом там нужно убрать, вынести личные вещи прежних хозяев, тщательно помыть целиком весь большой трехэтажный дом и можно перебираться! Займешься всем таким? Деньги я выделю! — я решил не затягивать с хлопотами и въездом. — Мебель пока старую оставим, она там очень дорогая и красивая! Нужно людей нанять на работу и в прислугу!

— Орния пришлет людей! Трехэтажный дом! У нее есть такая команда! Которая наводит полный порядок! — выпаливает Грита и тут же стремительно убегает на кухню, чтобы потрясти своих старых подруг реально сногшибательным известием.

А я вспоминаю, что еще не получил определенного ответа на свою просьбу насчет соответствующего моему теперешнему статусу служебного жилья. Которое из служебного превратится в мое собственное почти сразу, если определенное влияние в Совете сохранится.

«Ну, пока моя вежливая просьба не переросла в прямой приказ! — усмехаюсь я. — Не так долго до подобного осталось! Диктатор я или нет?»

Ведь Совет Капитанов просто отмолчался в основном на мое вполне понятное требование, хотя мои сторонники меня поддержали однозначно. И еще довольно горячо выступили с заявлениями по важному для них поводу.

— Потому что вообще не дело — когда спаситель Астора от Проклятых Магов Севера и безжалостных степняков живет в паре комнат у чужих людей! — четко высказался Тинтум,

только введенный в Совет, но уже правильно понимающий, кому он подобным продвижением обязан.

И кого должен поддерживать в любом случае.

— Капитан Прот спас город! Даже два раза! — Генс так основательно сказал, а Драгер добавил:

— Если бы не твоя сила, мы бы до сих пор на Севере от Магов прятались! А так их больше нет! Никто на подобное даже близко не способен! И с ордой все грамотно порешал, очень легко отделались на самом деле! Даже полон, уже сформированный на перегон в степи, у них забрал обратно!

Первый раз, кстати, так жестко высказался при остальных Капитанах, тоже выказал явную поддержку. До этого момента только отмалчивался по своей природной скромности новоявленный Капитан Совета Драгер.

Ну, мои люди в Совете и так всем понятны, вот только двое симпатизирующих мне пожилых Капитана все же так сильно за меня не выступили. Сразу же показали мне, что вопрос слишком сложный для быстрого решения, не захотели слишком сильно отрываться от коллектива.

«Не стали в данном вопросе однозначно меня поддерживать, значит, на самом деле оказался много чего значащий для старых членов Совета вопрос, — сразу же понял я. — Именно с особо почетным домом вопрос, на него, наверно, целая очередь уже сформирована в Совете. В которой меня точно не стоит, но и отказать мне теперь нет никаких оснований! Я тут единственный такой, жильем за счет города вообще не обеспеченный!»

«Хотя, нет, Драгер тоже не обеспечен, проживает в паре комнат у своей жены на Пятой улице. Придется и ему дом подыскать, на Первой-Второй улицах», — вовремя вспоминаю я.

Сам на голосование ставить выделение мне дома бывших Кройнцев пока все же не решился, понимаю, что продую с разгромным счетом. Где-нибудь четыре голоса против десяти при двух воздержавшихся.

«Молчат несогласно и пусть молчат, тогда применю свои полномочия без всякого одобрения Совета!» — немного раздраженно подумал я.

Вообще не стоит получать болезненные щелчки по носу и своему сознанию новому Диктатору города. Заставлять Совет принимать не нравящиеся ему решения полномочий у меня нет и пока не ожидается. Если я начну беспределиться серьезно, от меня отвернется тот же Генс, который выступает за правильный порядок во всем.

А с ним тот же Тинтум и даже Драгер, они тоже за порядок и положенные правила, когда-то установленные самими, для них почти святыми, Капитанами.

У оставшихся недоброжелателей от подобных слов моих сторонников, в которых видна одна, очень горькая для них, чистая правда, рожи весьма грустно скривились. Сказать что-то против они не могут, поэтому просто молчат с особо недовольным видом.

Нейтральная группа Капитана Крома задумчиво посмотрела на Генса и Драгера, но тоже ничего не сказала. Похоже, хотят как-то обсудить между собой данный вопрос, чтобы потом долго торговаться со мной по данному поводу.

Правда, от самого Крома я всякого отсутствия поддержки не ожидал все-таки.

«Ведь его же женщину буду завтра лечить? С его будущим ребенком? Как уже лечил пару раз? Знал же, что потом все равно подойдет ко мне со своей деликатной просьбой?» — не понимаю я пока Крома.

«Наверно, само обладание вторым по размерам и внешнему виду домом на Ратушной площади что-то определенно означает в расстановке политических сил Астора. Что теперь ты превосходишь почти всех остальных членов Совета по авторитету и влиянию?» — догадываюсь я.

Поэтому такое негласное, но заметное сопротивление ощущается моему предложению в Совете. Отдать мне дом Кройнцев — значит, признать меня соответствующим по статусу ему самому, что очень значимо для здешних людей.

«Только мой уровень теперь гораздо повыше будет, как бы не упирались недовольные Капитаны», — говорю я себе.

Несмотря на то, что у моей подруги есть свой дом и еще я — один из самых богатых людей Астора после возвращения хорошо прибыльного хамама и здорово раскрученных мастерских в прежнюю собственность, все равно жилье у меня должно находиться именно около Ратуши и соответствовать высокому званию Диктатора и Капитана Совета.

А то такое долгое проживание в скромной комнате у хозяев за восемь данов в месяц, как у нас когда-то было оговорено с Клоей, реально мой статус умаляет.

Я, конечно, уже никакие не восемь данов выдаю Клое, а все пять тайлеров на месяц на питание для меня и моей семьи выделяю, но назревший вопрос все равно не решен.

— Клоя! Орния! Мне будет нужна ваша помощь! — моя немного уже беременная Грита знает, что подруги ее поддержат в любое время. — Нужны ваши уборщицы и ремонтники! Я сама приму дом и займусь его уборкой!

Грита уже всю организацию уборки и проведение первичного ремонта в новом доме, хотя даже не знает еще, в каком именно. Я уже выдал ей в руку двенадцать тайлеров, такой суммы на первое время вполне хватит на приведение большого дома в порядок.

«Так, у меня тоже к Орнии есть один уже назревший вопрос», — напоминаю я себе:

— Орния, нужны две хорошие комнаты для моих людей! Где-нибудь на Четвертой — Пятой — Шестой улицах. Я их сам выкуплю, но для себя! — сообщаю я бывшей соседке, проходя через кухню на выход.

Орния кивает головой на мои слова, но сама пока внимательно слушает фонтанирующую многочисленными идеями Гриту.

Представляю, как она тоже обалдеет, узнав, на чью недвижимость я претендую, ведь сама все отлично понимает в подобных городских раскладах.

«Сама жена первого советника Шидера никак не смогла бы прихватить мое и Орнии агентство, если бы не втянула в захват жену всемогущего Капитана Кройнца. А теперь ее лучшая подруга въедет жить в шикарный дом тех самых Кройнцев, которых больше совсем не осталось», — крайне довольно усмехаюсь я.

Пообещал выбившемуся в мои основные помощники Апису с напарником Дропером купить свое жилье в городе, парни уже один раз помогли мне разобраться с серьезной угрозой. И в доставке огромного такого богатства с Сиреневых нагорий активно поучаствовали. Так что вполне правильно будет порадовать их с семьями лично своим жильем на еще вполне хороших улицах.

Они станут еще лучше служить и охранять меня, еще остальные охранники поймут, что правильная верность и повышенная преданность очень хорошо вознаграждаются Капитаном Ольгом.

Хотя теперь, после тотальной зачистки города, совсем плохих улиц здесь уже нет. Есть просто очень бедные и неухоженные на окраинах.

Ну, хоть одна забота с моих плеч снята обязательно теперь неугомонной сегодня вечером и ночью Гритой. Я уже знаю, насколько она неумоима и искусна в постели, когда находится в подобном восторженном состоянии. Даже обещает жестко доминировать надо мной всем своим крайне довольным видом, не опасаясь за будущего ребенка, потому что я сразу же подлечу ее тело.

Так что Грита осталась дома, ей теперь нужно столько всего обсудить с подругами и морально подготовиться к переезду.

А мы с очень довольным Троном, которого подозрительно быстро отпустила занятая Гри-той Клоя, пошли к Мортенсу, где сегодня проставляется Тинтум за свое новое звание Капитана.

«Пора выпить в дружеском кругу и отдохнуть от постоянно напряженной жизни решающего здесь все человека», — мне и самому хочется, наконец, хорошо расслабиться.

Все же довольно сильно во время на самом деле жестких облав и выселения криминала у меня что-то внутри подгорело. Хорошо, хоть несметные сокровища дождались своего хозяина на положенном месте, никто их не нашел и не выкопал. Теперь есть солидная монета, чтобы решать вопросы технологического развития Черноземья на несколько месяцев вперед.

С продажей драгоценностей и на несколько лет хватит, но тут еще все по уму организовать требуется, да и сам процесс не быстрый весьма.

Но вот решать за пару минут разговора судьбу совсем незнакомых тебе людей, которые лично мне в принципе вообще не сделали ничего плохого — это вам не поле перейти!

Тем более решать или приговором к медленной, особо мучительной смертной казни на каторге, или исправительными работами под надзором беспощадных степняков. Которые тоже далеко не всем осужденным удастся пережить, не потеряв жизнь или здоровье. Или даже все сразу вместе.

Так что твое быстрое решение означает только фактическую, просто на какое-то время отложенную казнь или каторжные работы, к которым теперь можно смело приравнять прокладку дороги.

«Тяжкая работа на свежем воздухе, хорошее питание и очень быстрое суровое наказание за лень — хватит ли таких исходных данных, чтобы хоть кто-то из жуликов и воров реально перевоспитался?» — интересно мне самому.

Поэтому я внутри себя негласно радовался каждый раз, когда опрашиваемый мог доказать, что никакого отношения к криминалу не имеет. А просто спит дома в рабочее время после ночной смены на производстве или в том же трактире.

Таких случайно попавших в невод облавы оказалось около ста пятидесяти человек, так что радовался я не так уж и редко. Но, с другой понятной стороны, так же радовался, когда матерый астрийский бандит ясно давал мне понять своим вызывающим поведением, что его правильное место по жизни бедовой находится именно в трюме шхуны.

Которая отвезет его в последний путь, как я уверен.

Что теперь такой безжалостный ухарь и весь из себя отмороженный бандит со страшной рожей уже не будет больше коптить своей смрадной жизнью улицы любимого города.

Но с совсем невиновными людьми и матерыми бандитами все просто и понятно, только вот решение судьбы простых местных жуликов и мелких воришек заставляло меня не раз досадливо морщиться.

Понимаю ведь очень хорошо, даже за совсем небольшие криминальные провинности отвечать на постройке дороги придется одинаково начинающим жуликам и уже опытным ворам.

Очень тяжким трудом или страшной смертью, если не повезет, ведь степнякам глубоко наплевать, кто и насколько виноват из переданных им горожан или астрийцев невысокого криминального полета.

Но резать приходится реально по живому, потому что уголовная культура слишком заметно заполонила Астор. Все местные жители должны правильно понимать — к чему приведет одна только показываемая склонность к преступной жизни.

Теперь понимаю все лучше ответственность сильного лидера, которому приходится решать судьбы людей вплоть до реальной казни провинившихся. Только у него обычно нет такой способности стопроцентно определять вину стоящего перед ним человека, а у меня она определенно имеется.

Не требуется нудные и долгие показания свидетелей заслушивать и характеристику с работы ожидать. Можно быстро махнуть шашкой и сразу же решить судьбу допрашиваемого

Двое охранников, ждавших меня во дворе, тут же заняли половину улицы передо мной, еще двое шагают позади, такой теперь заведен у нас порядок перемещения по городу для особо охраняемого лица.

«Снял охрану с хамама, поэтому теперь у самого побольше охраны, как у самого важного здесь пока Капитана! — невесело усмехаюсь про себя. — И еще ведущего весьма опасную деятельность по реформированию прогнившей власти».

Откровенные враги с большим влиянием у меня все больше копят последнее время. Те же Альфур с Гульдером могут щедро заплатить своим же бывшим подчиненным, чтобы те пустили болт или бросили нож из какого-нибудь окна. Или родня погибших в голодные бунты Капитанов догадается, кому такое нападение оказалось больше всего выгодно по итогу.

«Хотя, чего там догадываться? Все и так ясно, если правильно задуматься!» — не стану себя убеждать, что дело с погромом совсем шито-крыто.

Жулики и бандиты, разграбившие дома Капитанов, имели несколько ничего не обязывающих разговоров с посредниками от моих охранников, даже не с ними сами. Но теперь все такие люди или на каторгу уплыли, или очень старательно строят дорогу в предгорья, поэтому вопрос пока почти полностью снят с повестки дня.

Никто из желающих дотошно разобраться с данным нападением не сможет их допросить, если сам на строительство дороги не попадет или на рудники не отправится. Хотя, стражники, охраняющие рудники, могут все-таки допрос с каторжан снять и кое-какие нити, ведущие именно к моим доверенным охранникам, выцепить.

Кое-какие нити, да еще через посредников ведущие к личным охранникам Диктатора Черноземья почти невозможно пришить мне, только лучше до подобного расследования все же никого не допускать.

«Отслеживать любые попытки и обрубить концы!» — есть у меня такие возможности.

Пока есть, не стоит об этом забывать.

«Поэтому Стражу придется реально перетрясти и всех возможных любопытных самих отправить или туда, или туда!» — напоминаю я себе.

«Пусть пока пару осьмиц Тинтум входит в управление Стражей, подтягивает знакомых по Гвардии, потом ее придется очень сильно прошерстить. Кого дорогу так же строить, кого на каторгу отправить или на охрану рудников перевести!» — решаю я.

Чужое внимание я сразу почувствую, если из окна или подворотни в меня станут метиться, а вот от удара ножом или выстрела из арбалета вблизи лучше все же отгородиться своими преданными людьми.

Но и тех лучше время от времени расспрашивать насчет всяких денежных предложений, типа, прикрыть глаз или в нужное время повернуться спиной, чтобы ничего не заметить.

«Да, правителю, который хочет сделать что-то хорошее для народа и прижать хвост местной, совсем слетевшей с катушек, элите, всегда первым делом нужно беспокоиться о своей личной безопасности», — такое мне теперь хорошо понятно.

Еще двое бывших воинов остались во дворе, личные охранники Гриты уже стали тут совсем своими людьми. Один даже выбился в местные чемпионы по большим шашкам, которых уже две полноценные доски вырезаны на столе, чтобы всем хватало.

То есть соседи вкопали еще один подходящий для игры стол, чтобы больше народа могло играть.

Моя простая игра, принесенная в здешний мир, сильно уже усложненная парой лишних полей с каждой стороны, широко шагает по всему Астору, но пока здесь проводятся только соревнования между дворами. И страсти там кипят реальные, по вечерам азартные игроки кричат в нашем дворе до самого темна.

«Скоро до улиц дело дойдет, потом до районов города, там уже и первенство Астора случится, — улыбаюсь я. — Степняки играют в нарды, на наши земные сильно похожие, осталось только шахматы здесь внедрить и объявить большой денежный приз от Капитана Ольга Прота чемпиону города».

Ночью во дворе остается по одному охраннику, которые присматривают за Гритой и сыном. Еще один мой тоже здесь остается. Сам двор закрыт изнутри, четверых воинов нет особого смысла держать, поэтому парни делят ночную смену ровно пополам. Ведь их главная задача — меня сразу разбудить, а не класть свои жизни в случае внезапного нападения.

Но скоро дополнительная охрана, к которой уже здорово привыкли остальные соседи, из нашего двора пропадет. В связи с переездом особо охраняемых особ в отдельный особняк крайне дорогого и монументального вида.

Впрочем, теперь воровского вида дети и подростки астрийских переселенцев уже не рискуют шляться по городу, чтобы что-то украсть. Все уже поняли — на такое пагубное поведение сразу же обратят внимание теперь очень бдительные и здорово сплоченные ополченцы, почувствовавшие свою силу во время осады и облавы, так что расплата окажется быстрой.

Не хотят больше чувствовать свое полное бессилие перед организованным криминалом, поэтому сразу же внимательно присматриваются к подозрительным товарищам из своих соседей и вносят в списки на выселение.

«Приказал всех продолжающих заниматься мелким воровством или попрошайничеством подростков выселять из города вместе с родителями с концами. Пусть тогда у здешних крестьян работу ищут или у лесорубов вкальвают, — вспоминаю я свои четкие, пусть официально не оформленные приказания. — Жить в большом городе — привилегия не для всех обязательная. Или валят обратно в родную Астрию, раз там теперь закончилась война и снова как-то можно жить».

Да, вернуться на прежнее место жительства вполне можно, если немного повезет. Но можно и в рабство попасть, если вдруг случится встреча со степняками по дороге, тут уже никаких гарантий не существует для переселенцев.

Не обязательно, что накинут петлю на шею, степнякам тоже люди нужны в разоренном долгой войной краю, поэтому они сами приветствуют возвращение простых людей обратно на родину. Но гарантий все равно никаких нет.

«А в доме Кройнцев есть подходящая кондейка на входе как раз, охрана будет дежурить вдвоем, но спать по очереди тоже», — вспоминаю я, что успел тогда разглядеть на первом этаже.

— Нужно еще на все окна, куда падает свет Ариала, устроить маркизы на всю стену. Очень уж светило здесь злое, местные привыкли давно к такой жаре, а вот мне тяжело она дается после привычной питерской погоды. Поэтому заранее приготовлюсь к лету, закрою плотной тканью и окна, и даже стены, чтобы лишнего не раскалялись. И про черепичную крышу не забуду, — хорошо так планировать сейчас будущую жизнь.

Вскоре мы заходим в трактир, где уже занят лучший стол прямо перед сценой. Трон радостно вздыхает, любит он такие посиделки всей душой до сих пор, несмотря на свой солидный возраст. Тем более сразу с тремя Капитанами за столом сидит, как мой заместитель по хозяйственно-производственной части и просто очень толковый по жизни помощник.

Тинтум пока без охраны пришел, Генса двое гвардейцев при полном параде сопровождают, так что мои люди пока занимают места на входе за столами, где общаются со своими же старыми приятелями.

Глава 2

Посидели очень хорошо в трактире вечером, лучшая астрийская реса из старых запасов Мортенса быстро закончилась. Потом уже немного выдержанную местную употребляли, но особой разницы не заметили.

— Меньше дубом отдает, зато пьется мягче, — так сказал Генс с видом знатока и ценителя благородных напитков, а мы с ним дружно согласились.

Тинтум расспрашивает, меня в основном, о раскладах в Совете, кто за кого стоит и как ему там самому себя вести.

Я, конечно, больше разбираюсь в личных недоброжелателях и нейтральных Капитанах, но и Генс тоже хорошо в теме по подобному вопросу. Видно, что серьезно относится к своему званию Капитана и гордится им тоже очень заметно.

Его можно понять, он с детства рос с пониманием того, что выше такого звания нет ничего, поэтому явно слишком сильно идеализирует кучку просто мусорного народа, набившегося сейчас в Совет Капитанов.

«Как по моему правильному мнению. Не все Капитаны такие, но половина точно. Не было бы их в Совете, так ничего бы не изменилось, просто из казны города меньше бы воровали. Только разрушать его мир я не собираюсь, пусть верит в особое достоинство и непогрешимость Совета. Все же он человек своего времени и своих понятий», — размышляю я, слушая неторопливые и подробные ответы Генса своему бывшему заместителю.

Ведь заместителем командира Гвардии тот пробыл всего каких-то две осьмицы, до этого командовал местным батальоном из четырех конных взводов, но всегда по службе подчинялся именно Генсу. Поэтому, когда возник вопрос с самым верным для него из гвардейцев человеком на должность командира Стражи, мой приятель указал однозначно на Тинтума.

Так что простой служака из военных, уже в солидном возрасте, вдруг сделал ошеломляющую его самого до сих пор карьеру, стал командиром городской Стражи и целым Капитаном Совета. Ну и в Гвардии тоже разом освободились высокие должности, чему уже молодые служивые только рады.

— Тинтум, начинай присматривать своих хорошо знакомых гвардейцев, которые твои ровесники, на должности в Страже. Кто уже послужил вволю городу, хорошо проверен и не так падок на разные соблазны. Теперь постоянно станем комплектовать Стражу из бывших заслуженных гвардейцев, а не набирать по блату с улицы, как делается сейчас. Поэтому она и прогнила полностью, что люди там служат никак не проверенные. У меня есть показания жуликов и бандитов на половину всех стражников, что они постоянно брали деньги с преступников и покрывали их преступления, — негромко предупреждаю я нового командира городских стражников. - Потом уже они покажут на своих приятелей и начальников, чтобы не окататься на рудниках. Только уже не в Страже, а совсем другом месте под землей.

— Понятно, что брали они не только себе, а наверх большую часть монеты передавали. Если там в руководстве найдется не замазанный такими поборами человек, то я буду весьма удивлен. Так что часть Гвардии перейдет на службу в городе.

— А на рудники их тоже будут отправлять? — сразу задает важный вопрос Тинтум.

Хорошо понятно, что службу в Гвардии, которая большую часть времени находится в самом Асторе, заслуженные воины никак не захотят менять на довольно тоскливую жизнь при рудниках.

Где пока нет никакой нормальной инфраструктуры для жизни, но это дело наживное, как я теперь рассчитываю.

Придется там строить поселение или даже целый город для рабочих рудников, плавильщиков и охраны.

— Нет, служить бывшие гвардейцы станут именно в городе. На рудники только молодые пойдут служить, там пусть учатся общаться с бандитами и правильную проверку проходят. Там-то им никто денежных взяток не даст, потому что просто серебра и золота у каторжников нет, — усмехаюсь я. — Если и спрятали несколько монет при себе, то надолго их не хватит.

— Вообще здравая мысль — послуживших военных оставлять при городе. Кто уже подходит по возрасту, ведь в Страже служат на восемь лет больше, чем в нашей Гвардии! — поддерживает меня и сам Генс.

— Понятное дело, ходить с алебардой по городу, где на каждом углу можно перекусить, больше понравится взрослым служивым, чем целыми днями в седлах скакать куда-то. У них уже семьи и дети в Асторе, еще денежное содержание придется стражникам повысить, чтобы меньше брали и так не теряли в плате по сравнению с Гвардией, — говорю я основное условие, чтобы желающих оказалось побольше.

— Если мало платить своим городским защитникам, то они быстро начнут другим путем деньги получать! — добавляю я.

Престиж у военной службы куда повыше будет, чем у городской стражи, конечно, но постоянное нахождение рядом с семьями быстро докажет служивым правильность нового места службы. Еще всегда можно подработать в городе по мелочи, тоже большое преимущество по сравнению с выходами в леса, где ничего такого днем с огнем не найдешь.

Я внимательно смотрю на лицо Генса и вижу, что моя идея комплектовать городскую службу за счет взрослых и послуживших гвардейцев ему сразу нравится. Раньше им приходилось после окончания военной карьеры идти куда-то работать простыми рабочими, что резко понижало статус заслуженных воинов. Ведь пенсия от города выслужившим свой срок составляет всего половину одного тайлера, на нее с семьей никак не проживешь, даже если уже детей вырастил.

Еще его, как здорово приличного человека, постоянно так покусывает совесть и часто возникает понятный вопрос — как так совпало заранее оговоренное восстание в гвардейских казармах и внезапное нападение разъяренной голодной толпы на дома Капитанов?

Неужели на самом деле — чистая случайность, как его весьма убежденно уверяю я.

Потому что одно событие он вместе со мной сам лично и старательно организовывал, поэтому сильно одобряет, а вот второго никак не ожидал в то самое непонятное время полного разброда и шатаний.

Пришлось мне еще раз дополнительно вправить ему мозги, ведь не хватило ему прошлого раза, чтобы отцепиться от темы.

«Ну, для него все Капитаны — прямо святые люди! Относится с повышенным уважением! А для меня те самые детишки, захватившие мастерские — просто откровенные кидалы, родившиеся с золотой ложкой во рту! Вот и все их реальные достоинства!» — даже злюсь я.

«Хотя все же мастерские совсем не развалили, смогли задать неплохое развитие моей теперь собственности. Правда, на сильно завышенных ценах для городской казны подобное устроить не так трудно. Арбалеты уже по шестнадцать тайлеров сдают, а болты вообще в два раза дороже городской казне обходятся, чем раньше. Особенно, когда производство уже само по себе находится на высоком, недостижимом для других мастеров, уровне».

— Люди долго голодали, — напоминаю я ему, — если ты не знаешь, поэтому простые жулики пошли на такое отчаянное нападение. Кто-то из прислуги не выдержал и рассказал знакомым, сколько кадок с солониной, дорогой рыбой и тем же топленным маслом запасено в домах Капитанов на Второй Улице! Именно поэтому и начали грабить с домов, которые находятся подальше от Ратуши!

— Больше ничего уже не нужно было, чтобы собралась такая толпа, которая Стражу в момент разогнала! Ты не забывай — усмирение подобных выступлений лежит на городской Страже вообще-то! А никак не на Гвардии! Но Стража даже близко не справилась с разъярен-

ной, голодной толпой, поэтому решили привлечь Гвардию! А в Гвардии случился нами с тобой подготовленный мятеж, откровенно говоря, в опасное для Астора время! Когда враг обложил город со всех сторон! Только терпеть такого придурка во главе основного воинского подразделения города больше уже невозможно оказалось! Сколько гвардейцев остались верны прежнему командиру?

На что Генс отвечает, что всего с десятков приближенных к Альфуру жополизов попробовали было выступить в его пользу.

— Но и те за несколько минут поменяли мнение сразу же! Когда увидели, сколько вокруг моих верных сторонников! — с очень довольным видом заявляет он.

Таким образом я заставляю забыть своего старого знакомого про странное совпадение, которое настолько впору мне пришлось. Только все равно он про него слишком часто вспоминает.

Поэтому я еще раз повторяю ему наедине с намеком, что у него самого не все так гладко с обретением власти случилось. Чтобы в чужом глазу соринку разглядывать!

Пусть он фактически подселел своего друга детства, только ведь тот совсем слабенький и неудачный командир оказался.

— Такое нужно признать откровенно. Ладно, в более-менее мирное время мог выступать командиром и сильно не палиться со своей бестолковостью. А вот когда пришло время реально отдавать приказы и отправлять воинов на смерть, то его изрядная дурость всякому видна издали стала, — жестко говорю Генсу.

«Как говорили в петровские времена», — вспоминаю еще.

Поэтому терпение у всей Гвардии быстро закончилось после случившихся огромных потерь без всякого толка, так что все к лучшему вышло. Теперь у Гвардии самый лучший командир из всех кадровых вояк, кого я знаю, и в Совете Капитанов он же состоит, как положено по новому статусу.

Все случилось именно так, как я ему обещал при нашем серьезном разговоре в одной из Башен на Севере. Так что моя совесть совсем чиста перед Генсом, а на остальных неудачников мне вообще наплевать.

Они сделали все, чтобы получить от меня то, что полностью заслужили.

Отвечаем Тинтуму поэтому с Генсом по очереди, но очень корректно и вежливо, никого ни в чем не обвиняем и страстей не нагоняем. Демонстрируем большой оптимизм по жизни и что все держим под правильным контролем.

«Теперь, конечно, Совет Капитанов просто шарашкина контора из слишком самолюбивых парней, у которых нет ни малейшей заслуги перед городом. Но умалять его достоинство в разговорах все же ни к чему, такое только самому понимать положено», — напоминаю я себе.

У нас в Совете все хорошо, особенно у меня теперь, вместо бывшего неприкаянного одиночки-спасителя отечества набирается уже четыре основных Капитана в моей группе поддержки плюс двое активно сочувствующих. Из этих четырех один я сам, пока официальный Диктатор и трое руководителей силовых структур Астора, полный флеш-рояль выходит именно по вооруженной силе в мою сторону.

«И все такое невероятное в Совете я провернул за один последний месяц, поставив и решив вопрос с бунтом Гвардии именно в пользу Генса, — улыбаюсь я про себя. — Прошло всего восемь месяцев, как я вернулся в Астор совсем одиночкой, как вот уже четверть Совета полностью мои люди. И сам я полномочный командир-управитель всего Черноземья еще на пять с небольшим месяцев. Очень неплохая карьера для человека и Мага, любые намерения которого воспринимаются в штыки всей местной властью. Все-таки вернулся я в самое подходящее для подобного шага время — нужно себе такое откровенно признать! Когда Астор оказался в самой глубокой зад...це».

Суровая осада Астора степной ордой мне, конечно, здорово помогла-сыграла, без нее так жестко прижать и конкретно припугнуть изначально враждебный мне Совет Капитанов никак не получилось бы. Чтобы провести в него своих людей, того же Драгера точно. С Генсом там совсем без вариантов выходило, пришлось Капитанам очень быстро договариваться с настолько жестко взбунтовавшейся Гвардией.

«Единственно, что Гульдера пришлось только своим приказом снять с высокой должности, первый раз прибегнув к диктаторским правам. Иначе бы через тот же Совет подобное никак не прошло, утонуло бы в обсуждениях и разговорах. Они все же выросли все вместе, и для основной части Совета полностью разваливший работу городской Стражи молодой парень гораздо ближе и понятнее пришлого Мага-Диктатора!»

Потому что постоянно ломать Совет через колено или как-то разгонять его я все же не хочу. Мне он требуется просто более управляемый, с моими людьми на основных местах, пусть с какой-то оппозицией, главное, чтобы с постоянно решающим в мою пользу большинством голосов.

Потому что становиться навсегда единоличным Диктатором-Магом точно не хочу, понимаю, к чему подобный переворот приведет.

Здесь местные люди готовы терпеть Мага в составе Совета Капитанов, как бы там все не выходило. Если он спасает город, еще лечит больных бесплатно или за небольшой прайс, тогда тем более. Если в его пользу высказываются все гвардейцы и гильдейцы, ходившие со мной на Север. Если он бесплатно кормил всех желающих-голодающих полтора месяца во время осады.

Но абсолютно точно не станут жить при моем единоличном правлении, если я силовым путем или еще как-то упраздню Совет Капитанов совсем. Те же Генс и Драгер не пошлют своих людей за меня умирать тогда, если восстанут горожане.

«Место здесь такое, после случившейся Беды, пусть даже ошибочно приписываемой Магам, что подобное правление никак невозможно устроить. Нужна правильная ширма-прикрытие, которую мне даст именно Совет Капитанов, нет никакого смысла тогда изобретать новую структуру власти, раз уж местный народ именно к такой привык», — хорошо понимаю я свои ограничения.

Драгер сегодня не с нами гуляет, у него жена рождает третьего ребенка, так что спросил, можно ли прислать за мной кого-то из своих, если начнутся осложнения и повитухи справляться не будут.

— Конечно, старина! До десяти вечера буду у Мортенса, потом вернусь к Клое, там меня найдешь. Как что не так пойдет, только повитуха призадумается и забеспокоится, так сразу присылай посыльного!

Но все прошло, наверно, хорошо с родами, поэтому я вечером попал в лапки к своей нетерпеливой милой, был нежно обласкан, как любимый повелитель всего живого и высушен с особым восторгом.

Потом долго спал и проснулся уже один аж в девять часов. Вспомнил, что время посещения Крому определенное не говорил и еще немного понежился в кровати.

«Подождет, раз мне не хочет помочь. Тут уже так должно быть, ты — мне, я — тебе! Взаимобразно и больше никак!»

Вспомнил вчерашний день, переговоры в Совете, реакцию всех Капитанов, потом вечерние посиделки у Мортенса, не вышел ли я из образа великого и могучего Капитана.

— Да, образу теперь нужно соответствовать, даже среди своих! — признался я, натягивая дорогие штаны, собираясь умыться и почистить зубы, благо принесенная с собой зубная паста еще сохранилась.

Но уже последний тюбик пошел в работу, скоро придется на местную голубую глину переходить, как в прошлый раз.

Глава 3

Потом быстро с большим удовольствием перекусил у Клои на кухне, как снова привык.
— А где моя милая? — пробормотал с набитым ртом, плотно занятый очень вкусным омлетом с овощами.

— Грита уже с утра утащила Орнию вместе смотреть новый дом, — сказала хозяйка и решительно вывалила мне весь приготовленный омлет большой горой на тарелку.

— Чего там снаружи смотреть? Ключей-то пока нет на руках у них! — говорю я.

— А Трон где?

— На работе, конечно! Не спится ему все равно! — махнула безнадежно рукой хозяйка.

«Вот ведь крепкий мужик! Вчера накидался сильно больше меня, но уже в мастерской пропадает!» — пришлось признать.

Ну, Трон вообще незаурядно крепок на выпивку и закуску, несмотря на свои сорок пять местных лет. Вчера был довольный-предовольный, что с такими людьми сидит и слушает важные разговоры, которые реально решают судьбу города.

Место, куда именно мы переезжаем, Грита все-таки вычарапала у меня в ночи, хотя я долго сопротивлялся, однако потом силы хранить тайну совсем закончились.

«Хотел ведь сначала ключи забрать, мало ли какая проблема вдруг возникнет? — вспоминаю свое намерение держать будущее жилище в тайне.

«Не должен никто из чиновников Ратуши мне что-то поперек сказать. Но могут ключи потерять для вида или еще что-то придумать, чтобы исполнение моей воли задержать, — признаю я подобную возможность. — Открыто, конечно, не выступят, но все равно явно не мои люди!»

Потрясенная милая не спала всю ночь, кажется, постоянно ворочалась и неудержимо пихала меня своими круглыми коленками в живот. И по спине еще досталось.

«Наверно, во сне уже переезжала или еще только бежала смотреть новую жилплощадь», — улыбаюсь я ночным воспоминаниям.

«Придется новую кровать в дом заказывать, уже не метр восемьдесят по ширине, а все два двадцать», — вспоминаю я сегодняшнюю ночь, как прятался от своей зайки на самом краю кровати.

— Клоя, как в городе с ценами на продукты от крестьян? — стало интересно мне, что сейчас почем в городе с едой.

Я же теперь должен все контролировать, по случаю, конечно, но понимать и сверху присматривать.

У кого еще узнать такое, как не у нашей хозяйки, которая все цены назубок знает.

— Еще высокие, но уже не такие, как были сразу после ухода степняков. Те хорошо пограбили местных крестьян, да еще конец зимы уже наступил, поэтому больших излишков еды нет на рынках. Еще приходится долго искать знакомых продавцов, каждый раз в новом месте встают, где только получится приткнуться! — жалуется на лишнюю беготню Клоя. — Хорошо, Грита выделяет охранника, чтобы мне помогал пройти и покупки носил.

«Ну, такое не слишком правильно выходит, охранников я нанимаю именно для охраны подруги и сына. Чтобы и при ней, и при нем постоянно кто-то из них находился. Только Грита сама постоянно решает, куда и кого отправить, тут с ней спорить трудно. Если они вдвоем с сыном дома сидят, то одного присматривающего за ними вполне достаточно, а второго можно и Клою в помощь отрядить. Все равно она обоим дежурных постоянно подкармливает, парни только рады пройтись по городу и помочь радушной хозяйке», — не думаю я сейчас, что кто-то решится на Гриту с Ольгом напасть, чтобы отомстить мне таким подлым образом.

Это уже мамаша Кройнци оказалась настолько продуманной и расчетливо мстительной мегерой, мои теперешние враги сильно попроще будут. Сразу по мне бить начнут, не отвлекаясь на семью.

«Но все может быть в нашем несовершенном мире», — подобную возможность мне нужно тоже правильно понимать.

Тут я немного задумался. Времена полубезлюдья в Асторе давно прошли, в городе толпы людей ходят туда-сюда, мест под торговлю всем продавцам из крестьян не хватает. Только ведь еще городские и сельские ремесленники везде с мостовых продают свою продукцию, что вырезал из дерева, слепил из глины или даже выковал в своей кузнице.

Молодым Капитанам такое вообще не интересно, они дальше Третьей улицы редко заезжают на своих дорогих экипажах и не проходящий бардак с грязью на окраинах города их просто никак не волнует.

А торговцы ближе Пятой улицы сами не суются особо к центру, Четвертая самый такой край для уличной торговли.

Так что заниматься правильным благоустройством в Асторе придется именно мне, вникая в каждую мелочь.

«Ага, а зачем вообще крестьяне каждый день тащатся в город и на его улицах, совсем для торговли не предусмотренных, продают свои продукты? Еще тонны грязи на своих ногах и колесах повозок на городские улицы высыпают? Нагружают совсем лишним образом городскую инфраструктуру. Лошади валят навоз, а закона его убирать за своей скотиной еще нет. Можно и закон принять, и место за воротами выделить для большого рынка», — задумываюсь я.

«Как раз есть такая заросшая кустарником площадка прямо справа от Речных ворот. От дороги до берега с километр, потом уже она ограничена устроенным мной кладбищем. Именно там, где я когда-то через стену лазил. Строить на ней дома город запрещает, потому что совсем рядом со стеной. Да еще земля там сорная, совсем соленая, одни невысокие кусты только и растут. А вот рынок вполне можно устроить, пусть даже временный, там еще река рядом протекает. Будет, чем лошадей богатым торговцам поить. Только подойти требуется с хорошим размахом, провести мелиорацию, широкую дорогу и сам рынок приподнять над уровнем земли за счет отходов каменного производства», — вдруг задумался я.

Я ведь хорошо знаю, как должен выглядеть современный рынок, все уже придумано до нас в моем прошлом. Тема реально денежная, нужно только горожан приучить на нем закупаться, а торговцам прикрыть проезд в сам Астор

— Ведь, и правда, с утра и днем по некоторым улицам просто не пройти, везде подводы и лошади, выложенный прямо на грязной мостовой товар, в основном сельские продукты. Грязь и антисанитария сплошные! Сначала каждый день огромная толпа заезжает в город на своих повозках или вручную заносит товар с пару часов, потом так же выезжает, создавая тесноту и путаницу в Речных воротах на несколько часов! И еще хоть какая-то денежка с продажи в казну пойдет, там объемы на самом деле гигантские получаются!»

Так что, задумавшись о проекте большого городского рынка, которого здесь еще никто не видел и ничего про него не знает, я поспешил с охраной к дому Крома. Прошел мимо будущего жилища, глядел его хозяйским взглядом, Грита уже куда-то убежала, наверно, дальше шикарные планы строить.

Встретил меня внизу все тот же разодетый дворецкий Крома с невероятно важным видом, охрана осталась на улице, а я зашел в дом.

Поднялся с дворецким на второй этаж, там ко мне вышел довольно быстро сам Кром, но как-то слегка отстраненно поздоровался со мной.

— Сейчас супруга появится, она очень вас, Капитан, ждала, — только и произнес с заметно недовольным видом.

«Чего-то он какой-то сумрачный и не как обычно, не такой уверенный в себе. Губы покусывает и еще пальцами все время щелкает», — замечаю я за Кромом определенные странности и на всякий случай накидываю на себя купол.

Вообще не думаю, что он может устроить на меня покушение в своем доме, да еще во время лечебного визита всемогущего по такой части Мага, просто не понимаю его явной нервозности.

«А, если чего не понимаешь в моем высоком положении, то первым делом требуется себя защитить».

Правда, сам Кром, заметив мои внимательные взгляды, тут же заметно собрался и перестал выдавать подобные нервные сигналы.

«Все же уже большую школу в управлении городом прошел, чтобы уметь быстро и правильно читать чужое непонимание и удивление», — сразу заметил я.

Но тут в большой зал вошла сама Клея, которую я уже месяца два, как не видел. Быстро поздоровалась и присела на красивое кресло, попросив меня пройтись лечебными артефактами по животу и пониже.

Выглядит так же хорошо, небольшая полнота ей идет к лицу. Уже не та красивая девчонка из Сатума с озорным взглядом, а уверенная в себе ухоженная женщина, мать троих сыновей.

«Один из них мой, но про такое лучше не вспоминать. Кром сильно ревнивый мужчина, поэтому ну его на фиг лишние проблемы в городе и Совете», — понимаю я.

Потратил пару процентов маны, провел камнем над грудью, животом и пахом Клеи, решил было, что визит уже закончен. Видно по самому Крому было еще вчера и теперь сегодня, что обсуждать пока добровольное выделение мне присмотренной недвижимости нет особого смысла.

Поэтому я решил выдать себе такое право именно, как Диктатор, чтобы больше не тянуть кота за яйца.

«Должен я хоть что-то в свою личную пользу из имеющейся у меня власти употребить? Все остальные Капитаны жестко на городском бюджете сидят, делят его и пилят в свою пользу беспощадно, ну и я воспользуюсь выбитой у них властью. Заставлять что-то делать Совет против его воли я права не имею. Но выдать себе своим же распоряжением ничейную теперь недвижимость вполне могу», — решил я и поэтому больше не парюсь о том, одобрит ли Кром мое решение.

Или окажется решительно против?

Однако, дальше все пошло совсем не так, как я до сего момента ожидал. Меня не поблагодарили и не позвали дворецкого поскорее проводить на выход.

Кром, поблагодарив меня лично, вдруг пошел к двери и, немного помявшись перед ней, бросил прямо трагический взгляд на жену, а потом просто вышел из зала.

Мы остались с Клеей наедине и не сказать, чтобы я не был сильно удивлен подобному событию.

До сегодняшнего дня меня с ней наедине ни на секунду не оставляли и тут вдруг такой странный поступок?

Ведь она совсем нейтрально реагировала на меня до сегодняшней встречи. Ни словом, ни жестом, ни намеком не показывала, что нас что-то серьезно связывает и когда-то мы были по-настоящему близки. Поэтому я тоже решил про себя, что одну из страниц нашей общей истории лучше просто забыть.

«Зачем подставлять старую знакомую какими-то неуместными вопросами и требованиями сразу показать моего сына?»

А тут Кром, хоть явно против своей воли, еще подгоняемый требовательным взглядом своей супруги, как я успел заметить, оставил нас совсем вдвоем, даже без какой-нибудь служанки или того же дворецкого.

— Это как? Что случилось? — не понял я. — Клея, Кром сейчас вернется? Он же не очень надолго вышел?

Но Клея так загадочно улыбнулась мне, я сразу понял — точно не вернется. Обговорено у них уже подобное общение жены Главы Совета со мной наедине.

— Нас есть, о чем поговорить, Ольг. Много и серьезно, — уверенно заявила она.

— Именно с тобой поговорить, Клея? — все еще не верю я своим ушам подобной перемене в ее намерениях.

Чтобы Кром ушел в тень и выставил свою супругу на переговоры? Что же должно для подобного невероятного события случиться? Уж не рак ли на горе свистнул? После дождичка в четверг?

— Да, именно со мной. Моему мужу я сама все расскажу и передам! — продолжает меня удивлять бывшая близкая подруга.

— Ты уполномочена вести со мной переговоры Кромом? Или даже всем Советом? — догадываюсь я.

— Нет, Ольг, я сама с тобой хочу поговорить. Почему? — отвечает она на мое вопросительное выражение лица. — Потому что твое появление в Совете вызывает много вопросов у остальных Капитанов. Они не знают, что им ждать. Не знают и поэтому заметно нервничают. Поэтому я решила поговорить с тобой и все спокойно выяснить.

Ну, не сказать, что я не потрясен до глубины души. Раньше моя хорошая знакомая, мать моего сына, так старательно вела себя совсем нейтрально или просто отмалчивалась, что сейчас я заметно удивлен.

— Вот теперь я тебя узнаю. Давай обсудим, что хотят знать Капитаны? Как я понимаю — наиболее близкие к самому Крому?

— Нет пока. Разговор пойдет только про моего мужа, — сухо поясняет мне Клея. — Не скрою, от его результатов и остальные приближенные к Крому Капитаны кое-что обязательно поймут.

— Давай обменяемся своими мнениями обо всем! — я внезапно понимаю, что Клея все-таки имеет большое влияние на Крома.

Раз добилась настоящей аудиенции наедине, то всегда имела или только сейчас вызвалась помочь в общении со мной.

— Так вот, Ольг. Ты, конечно, полностью разобрался с Магами на Севере и договорился со степняками. Спасибо тебе большое от моего мужа, меня и всех его друзей. Правда, теперь забрал себе слишком много власти. Провел в Совет своих людей, выгнал, можно и так сказать, пару старых Капитанов из Совета! — начинает Клея сразу же выставлять претензии.

Говорит именно о том, что волнует самого Крома, как я понимаю.

«Она знает всю информацию со слов мужа, а это не очень надежный источник», — понимаю я, но только у меня есть свое мнение на такой счет.

Не стану скрывать от умной женщины истинное положение вещей, как все выглядит именно с моей стороны.

— Старых Капитанов? Клея, не обманывай себя и не пытайся обмануть меня! Только их откровенно глуповатых детей, которые просто ни на что толковое не способны! — поднимаю я сразу ставки повыше.

Вижу, Клея хочет поспорить насчет бестолковости, но времени обсуждать прошедшую уже тему у меня нет.

Не понятно, сколько времени Кром сможет выдержать наши разговоры наедине с его женой?

Поэтому я перехватываю инициативу, тем более у меня очень выгодная сейчас позиция спасителя Астора:

— Спасибо? Одно спасибо как-то маловато будет, Клея. Ты так не находишь? Спасибо можно за открытую перед тобой прислугой дверь сказать! За спасение Астора от двух серьезных бед, которые никто из Совета даже на одну восьмую долю не мог решить! Особенно от нынешнего Совета Капитанов! Точно маловато будет! — сразу объясняю ей свою позицию. — Я не собираюсь бегать у него на побегушках за спасибо. У прошлого Совета немного побегал, спасая Астор, но у этих молокососов точно не стану!

— Хорошо, давай все подробно обсудим. Я знаю мнение Крома, моего мужа, теперь хотела бы выслушать твое, — вполне дипломатично отвечает моя собеседница, видя, что для меня подобный вопрос достаточно принципиален.

И просто реально злит.

Поэтому задаю Клее несколько вопросов, чтобы понять, как и что ей донес муж про мой первый в здешнем времени поход на Север. Когда именно слишком ревнивое отношение самого Совета и начальства Гвардии к моим победам привело к тому, что я ушел, не добив Магов. Я просто ушел, а Маги смогли организовать и устроить Астору несколько эпических разгромов, от которых он только-только сейчас оправился.

«Как я и думал — совсем ничего она не знает, что тогда случилось!» — понимаю я после пары-тройки наводящих вопросов.

«Ну, что же, пора донести до нее свои мысли. Они у меня давно уже накопились, только высказать их было некому из подходящих слушателей, а вот теперь самый удобный момент наступил», — решаю я.

И слушатель у меня сейчас самый внимательный!

— Знаешь, Клея, давай начнем с самого начала, так нам проще будет. Когда я ушел из Астора, убив шестерых самых сильных Магов. Тогда Совет Капитанов с руководством Гвардии как-то не слишком оказались мне благодарны за подобные подвиги. Даже спасибо не сказали. Попробовали их повторить и сурово получили по морде от тех же Магов сразу, еще потом восемь лет, не переставая, по рогам получали! Я не стал спорить, сделал самое главное тогда для здешнего мира — забрал Камни Зла и ушел, — начинаю я высказывать свое понимание.

— Но к тебе за то время вопросов у меня нет. Ты еще не была женой будущего Главы Совета и вообще только начинала свою жизнь в Асторе. Не могла ничего поделать, когда Кройнец отнимал мой хамам, другие Капитаны мастерские, у Гриты забрали дом, у Орнии агентство. Это я все понимаю, потому что начался грабеж самых лакомых мастерских и прочих прибыльных бизнесов. Меня тоже тут же записали в Проклятые Маги, хотя я к ним вообще никакого отношения не имею, их лично убивал и еще спас своих людей почти всех. Записали именно потому, что всем в Совете так было удобнее, чтобы отнять для себя плоды рук моих. В это время ты, наверно, только принимала ухаживания молодого Крома и тоже ничем не могла помочь никому. Но у тебя же самой забрали долю в мастерских, почему ты стерпела такое?

Клея какое-то время молчит, осмысливая мои претензии, но потом улыбается знакомой мне улыбкой, наверно, первый раз за последние встречи:

— А почему ты думаешь, Ольг, что у меня что-то забрали?

Глава 4

«Оп-па! А вот с этого места поподробнее, пожалуйста!» — чуть было не произнес я.

Вот сейчас я очень здорово удивился словам Клеи, когда она стала прежней на одно мгновение. Хотелось бы, чтобы и дальше такой оставалась, а не пряталась в своем полностью отрешенном от прежних знакомств невозмутимом виде.

Намеки Учителя и общая ситуация в Асторе нарисовали мне картину полного беспорядка Клеи в те времена, когда я уже ушел. Что ее практически силой Кром забрал под венец, чуть ли не под охраной гвардейцев, а теперь она до сих пор находится под неусыпным контролем своего мужа.

Не зря же за ней постоянно охранник таскается? Хотя, по статусу жены Главы Совета лишним не будет, тем более еще покупки носит.

— Ну, слышал такие намеки! — неопределенно ответил я, не собираясь ссылаться на Гинса.

— И что у меня все забрали, и что я в клетке сижу, наверно? — смеется Клея задорным смехом.

— Судя по твоему поведению при наших встречах — все как-то так на самом деле и выглядит, Клея! Рад, что могу тебе такое сказать, но раньше ты не производила впечатление самостоятельной личности, — я признаюсь себе, что знаю ситуацию только со слов Учителя, но и чего-то совсем противоположного такому мнению еще не видел и не слышал.

Вот только сейчас Клея вышла из привычной роли и сняла маску с лица, но вопросы к ней все равно остались.

Еще Орния с Клоей пытались получить поддержку от нее, но не смогли к ней пробиться, их просто не пропустили к Клее. Что мне тоже очень сильно не понравилось, уж им-то она могла бы попробовать помочь, хотя все же Орния ей совсем не подруга. Но Клоя мой друг, поэтому я на Клею все же рассчитывал и теперь хочу высказаться.

Или она ничего просто не знала, или, скорее всего, никак не могла повлиять на своего мужа, чтобы он как-то через своего отца ограничил аппетиты семьи Кроинцев. Не стал бы его отец точно ссориться со своим ближайшим сподвижником из-за каких-то совсем чужих ему самому женщин.

«Да еще по просьбе своей невестки, которая от свалившегося на нее счастья вообще должна сидеть и помалкивать, раз уж единственный сын Главы Совета обратил на нее внимание и так влюбился».

Но тут я немного задумываюсь, пытаюсь вспомнить, что отжал сам Кром и не могу вспомнить.

«Не знаю просто или он только прикрывал своей властью подобные делишки, зато брал со всех рейдеров свой процент, — как теперь кажется мне. — Оставался с виду над схваткой, таким третейским судьей, но судил всегда в пользу своих друзей за долю малую. Или даже совсем не малую».

Клея долго смеется, трясая заразительно знакомо головой, я пока молча жду.

— Не стану спорить, Кром был очень настойчив, однако я никогда не жаловалась брату и не просила его помощи, — отсмеявшись, говорит она. — Это уже он сам так решил.

— Мне он тоже прямо так конкретно не сказал, но настроение у него было сильно печальное, когда он рассказывал про тебя и твою новую жизнь, — вспоминаю я. — Прямо все на лице было написано, такой уж он человек.

— Он слишком сильно решил заступиться за меня, переживая о прошлом разе, когда ничего не смог добиться на самом деле. Есть у него такое больное место, поэтому вдруг ни с того, ни с сего полез на Крома с кулаками при первой же встрече. Заступаясь за меня, хотя

я ни о чем подобном его не просила. Мой муж — очень самолюбивый мужчина, Олыг, он не стал преследовать и изгонять Гинса из Астора, даже оставил его служить в Гвардии, но мне пришлось пообещать ему не общаться с братом и не помогать ему.

— Ну, когда ему приходится подрабатывать в охране, а Ирнии стирать чужое белье, это одна из причин, почему мне все такое не нравится. Уж Гинсу, родному брату, ты могла помочь как-то? — не верю я ей. — Который все придумал здесь и смог забрать тебя из Сатума?

— Не могла. У нас с мужем все честно, я выполняю свои обещания, он выполняет свои, — твердо отвечает Клея и я чувствую, что она говорит правду. — Правда, я не знала, что Ирнии с Гинсом приходится так туго на самом деле.

— Нет, только с моей точки зрения туго, конечно, она и сам Гинс так не считают вообще. Сама понимаешь, после сатумской жизни здесь все, даже самый тяжкий труд, только в радость будет. Когда свободно дышишь и никому за воздух не должен платить. Так что стирать ей не тяжело, как ему тоже дежурить около трактира, они все равно всем довольны, — успокаиваю я Клею потому, что мои слова — настоящая правда.

Клея задумчиво кивает головой, показывая, что все поняла.

— Все равно, ты сейчас первый раз пошла мне навстречу. Ведь могли еще раньше спокойно поговорить и все объяснить, — продолжаю сомневаться я.

— Нет, раньше в таких разговорах было бы мало толку, — снова четко отвечает моя бывшая подруга. — Говорить нужно именно сейчас, потому что пришло самое подходящее время.

— Объясни, — не понимаю я, почему именно сейчас пришло время.

— Хорошо. Начну издалека тогда. С момента ухаживания, когда молодой парень, сын официального хозяина Астора и тоже будущий глава Совета Капитанов, очень-очень сильно увлекся одной переселенкой, да еще беременной. Тогда очень заметно в нашей паре доминировал именно он. Ну, то есть совсем главным оказался Кром. Мне, как переселенке без влиятельной родни, да еще беременной неизвестно от кого, что ужасно мучило самого Крома, пришлось пойти на большие уступки. Он не хотел, чтобы я общалась со старыми знакомыми, предлагая мне, образно говоря, золотую клетку. Ты на тот момент уже совсем пропал, Гинс помочь мне никак не мог, поэтому я сама сделала свой выбор и почти добровольно стала женой Крома, — вот, меня уже снова обвинили в неправильном исчезновении, хотя я сделал все для обеспечения будущего Клее и моему ребенку.

— Почти добровольно? Я понимаю тебя. Хороший выбор, Клея! — нейтрально говорю я.

Что тут скажешь, выбор уже сделал и поменять его почти невозможно, дети и все такое прочее, так что нечего и обсуждать.

Тут женщина снова весело смеется:

— У меня на самом деле есть такой природный дар — выбирать себе самых перспективных мужиков!

— Это ты еще в Пельтуме выбрала самого перспективного? — тут же ехидно спросил ее я, вспомнив наш последний визит туда. — Из Пельтума ты уже вдовой уезжала все-таки! Перспективы все уже закончились потому что!

— Там просто другого выбора не было, — серьезно ответила Клея. — От места выбора все тоже сильно зависит.

— Ну, не спорю с твоей способностью, — протянул я и вдруг до меня дошло. — Так ты тоже можешь быть

Тут Клея быстро поднесла палец к губам, призывая меня к молчанию.

«Быстро поднесла, кстати, уже была готова к тому, что я сам догадаюсь. Сама все правильно понимает», — тут же потеплело на душе у меня.

«Ага, понимает, что нас могут слушать. Вроде и громко сама говорит, но все же не уверена полностью, — понимаю я. — Однако ее негласное признание полностью меняет все мои прежние расклады».

Если Клея имеет способность к магии, хотя бы на самом минимальном уровне, как те же сестры Анэль и Гериэль, то такую возможность упускать точно нельзя. Тогда она становится моим человеком около главы Совета не только по уже почти мифическому прошлому и общему ребенку, которого тот признал своим, но и по своему возможному будущему. Она же из Сатума, там нет такого сильного магического фона даже близко, так что может оказаться настоящим самородком в магическом плане по итогу. Даже заметно сильнее тех сестренок, они-то все время в превалирующем магическом фоне росли».

«Тогда и наш сынок окажется, наверняка, очень сильным в теории Магом», — понимаю я следующие итоги такой возможности.

«Считалось среди Магов, когда я с ними общался и читал записи, что дети от обоих одаренных родителей могут превзойти даже их легко, несмотря на общее вырождение магической братии. Поэтому за женщин с магической составляющей очень большая конкуренция среди Магов была. Поэтому и Фатих с Тормом себе самых продвинутых в магии приблизили. Хотя детей у них почему-то не было все же, а с лечебными артефактами они до своих Башен все равно не добрались!» — вспоминаю я.

«Нас тут тогда уже четверо будет, если посчитать моих сыновей, причем все самая верхушка власти, ее настоящее острие», — вижу я понятные перспективы на долгое доминирование.

У Понса тоже была такая же возможность получить первую ступень, как я теперь понимаю. Тот невидимка из Талака, которого я не без труда убил около дома Брона и который следил за Кросом, тоже из таких, получается.

«Наверно, беглец из Астрии оказался в Талаке. Или даже из Астора сбежал, но это вряд ли. Его бы еще на воротах заметили тогда, как бывшего жителя-беглеца. Впрочем, он мог уйти отсюда без каких-то преступлений, просто осознав, насколько сам отличается от других жителей Черноземья. Только его кто-то обязательно учил ведь, сам до такого уровня, чтобы настолько уверенно невидимость держать, не вырастешь. Учили, но где только? В Астрии, скорее всего», — прикидываю я.

Еще какая-то смутная мысль мелькнула в голове, но пришло время продолжить разговор. Что-то про Астрию меня все же насторожило.

— Продолжай свой рассказ, — теперь заинтересованно прошу я Клею.

— Так вот, первые годы я жила в подобии золотой клетки, рожала детей и просто радовалась любви мужа. Не влезала во всякие проблемы и прочие дела в Совете еще потому, что Кром вскоре после смерти отца так же уверенно занял его место. Вместе со своими друзьями детства они быстро сменили ушедших из жизни отцов и так же продолжили оставаться главными во власти Астора. Я занималась сыновьями, Кром нашим городом, к моему первенцу он относится точно так же, как к своим детям, тут мне абсолютно не в чем его упрекнуть. И тебе тоже, кстати, — добавила она очень тихо. — Будь за такое хотя бы благодарен, что твой сын растет без всякого ущемления и даже не догадывается, кто его настоящий отец.

«Ну, его настоящий отец теперь тоже довольно значителен в жизни Астора. Как бы не побольше приемного отца. Но все же меня долго не было, так что Клея все правильно говорит про благодарность», — признаю я.

— То есть вы оба выполняли условия вашего договора? Ты не общалась с братом и старыми знакомыми, не вступалась и не просила ни за кого, а он занимался городом. Что же изменилось, если ты вышла пообщаться со мной?

— Изменилось много, Ольг, — задумчиво произнесла Клея. — С твоим появлением изменилось. И с прошлым, когда ты разозлил и растревожил Север. И с последним, когда ты его полностью замирил теперь.

«Ага, Клея ничего не знает про Камни Зла, значит!» — понимаю я и перебиваю ее.

— Я вижу, что тебе нужно все правильно рассказать. Почему именно я пошел на Север, — решаюсь я.

— Расскажи, — вздохнула Клея.

— Не надейся зря на какое-то мифическое спокойствие без моего появления тогда на Севере. Если бы я не начал поход на Север, то Маги все равно бы про вас не забыли. Если бы Совет Капитанов оказал мне доверие и дал спокойно добить последних оставшихся Магов, тогда бы таких огромных потерь у города не было. И те двадцать несчастных, которые полностью потеряли себя на рудниках и плену, не приплыли бы сюда, — так здесь называют выживших из ума.

— На самом деле Магам оставалось без нашего похода всего три месяца до обнаружения Камней Зла в Башнях около Роковой горы. У них уже было оговорено время похода в ту сторону, потому что по их расчетам магическое заражение около Роковой Горы должно было пропасть окончательно. Раньше только оно сдерживало их стремление добраться до секретов высших Магов. Поэтому без моего активного вмешательства помешать им завладеть невероятно мощными артефактами не мог никто. Тогда город ни за что бы не устоял перед безбрежной силой Камней Зла, счет погибшим шел бы на тысячи, мостовые были бы по колено залиты кровью, а весь Совет Капитанов оказался бы развешен за ноги на городской стене, — уверенным голосом уверяю я Клею.

— Мое появление и смерти попавшихся на пути Магов спугнули самых сильных из них, поэтому они сразу бросились к Роковой горе раньше времени. Я нагнал двоих около горячего источника и убил там, тоже потеряв своих двоих воинов. Потом мы пошли дальше и уже около Роковой горы догнали Мага Штольца, который уже нашел себе первый Камень Зла и полностью попал под его влияние. Ситуация сразу стала очень опасной, потому что он оказался гораздо сильнее меня. Мне удалось убить его из засады, один из новых Капитанов, глава Гильдии Драгер был такому событию свидетелем. И не он единственный. Так что я спас все Черноземье от бесконечно кровавого разгрома в конце концов. Собрал в Башнях все Камни Зла и унес из вашего мира, — заканчиваю я краткий рассказ про те крутые подвиги, которые совершил уже много лет назад.

— Я ничего такого не знала, теперь расспрошу Крома, — удивленно отвечает Клея.

Тем более правильно я приоткрыл ей глаза на свои подвиги, раз Клею держат в полном неведении.

— Твои Капитаны все мои победы себе, значит, просто приписали! А свои поражения на меня свалили? Ведь так получается? — прямо спрашиваю я.

— Что-то такое точно есть, — откровенно отвечает Клея, я снова чувствую, что она говорит правду сейчас. — А то казались такими умными сначала по рассказам, только потом вообще не знали, что делать с Севером. Так ничего и не смогли организовать, пока снова не появился ты.

— Как ты такое поняла? — стало интересно мне.

— Из обмолвок Крома, последние восемь лет он каждый раз расстраивался, когда заходил разговор про Север.

— Да, свидетелями были Драгер и Крос, из знакомых тебе гвардеец Вилсер, он тоже ходил тогда в Сатум, — решаю я сразу указать на видевших мою расправу с Магами.

Клея кивает и говорит, что помнит его, смутно, конечно.

— Так что тогда я первый раз спас все Черноземье от кровавой власти обезумевших от влияния Камней Зла оставшихся Магов. Теперь вернулся в Черноземье и что я вижу? Какую

благодарность за спасение города? Моими мастерскими распоряжаются какие-то наглые сопляки, хамамом детки Капитана Кройнца, агентством недвижимости тоже владеют посторонние люди. У Гриты отняли дом, оставив маленькую квартирку. А ты живешь с главой Совета и почему-то никак не сможешь своим друзьям? — внушаю я Клее, какие есть к ней лично теперь вопросы.

Но нужно не перегнуть палку, показать, что я готов остановиться после нашего разговора по душам.

— Теперь ладно, я вернулся, смог забрать обратно все потерянное. Больше я ни на что не претендую, так что можешь передать мужу, что по бывшему имуществу у меня претензий нет. Но дом Кройнцев я заберу себе, нравится такое кому или не нравится!

— Да, с домом все не просто получается, Ольг, — подтверждает Клея. — Кром со мной поделился твоим вчерашним заявлением.

— Почему же непросто? Я просто выдам его себе и все! — уверенно отвечаю я.

— Ладно, скажу откровенно. Дом уже давно обещан лучшему другу Крома, поэтому сам он тебе его не может никак отдать. Но забрать, как Диктатор, ты его вполне имеешь право. Так всем будет проще, — вдруг достаточно откровенно сообщает мне Клея.

— Хорошо, что мы начали разговаривать более открыто. Пришло время прояснить наши позиции! — добавляет она же.

— Хорошо, спрашивай тогда первой! У тебя же есть вопросы? — разрешаю я ей.

— Да, есть. Что ты теперь хочешь делать в городе и в Совете?

— Значит, в Совете больше ничего особо, — я понимаю, что сейчас нагружать своими намерениями наши довольно непростые отношения не стоит.

Пока все начало налаживаться — требовать больших уступок у своих противников я не стану. Думать не прекращу, но пока зафиксирую мировую. Особенно не стану никого пугать еще своим большим желанием рассчитаться с Капитаном, который отнял дом у Гриты. Обратное свое имущество я уже получил, пора успокоиться и отстать от остальных Капитанов.

Чтобы они не нервничали и не делали опасных поступков, не тянули сами себя в похожую пропасть. Куда уже провалились все мои основные враги.

Хотя бы на словах отстать сейчас перед Клеей, чтобы не пугать своей мстительностью весь остальной Совет.

— В самом Асторе и Черноземье я хочу, первое — построить большую школу, где лучшие учителя города учили самых одаренных детей, — начинаю я заинтересовывать Клею, у которой сразу загорелись глаза. — Уже начал строить, кстати, место под фундамент пока расчищают! Здесь мне помощь не нужна, построю за свои тайлеры.

Дать еще более лучшее образование своим детям — мечта очень многих родителей. К ней-то самые лучшие учителя ходят на дом, но вот настоящая школа, первая в Асторе — совсем другой уровень.

— Строительство правильного здания для учебы за кузницей Водера я уже заказал. Но сразу предупреждаю. Одаренных — значит, реально незаурядных детей, которые потом помогут городу своими знаниями. Не просто детей богатых родителей, которые могут вообще не хотеть учиться. Школа, назовем ее училище — моя личная, поэтому прием осуществляю тоже только я. Учебники для школы я принес из другого места, только их еще придется переводить слово в слово, что сделать кроме меня вообще никому здесь, — зеленые глаза у Клеи при словах про какие-то неизвестные никому здесь учебники широко раскрываются.

— Значит, это первое. Второе — мне нужно будет переселить три-четыре крестьянских семьи с берега Орты. Недалеко от самого Астора, на расстоянии в десяток лиг. В определенном мной месте, где берег удобный, и шума меньше до города доноситься будет. Там я начну строить новые плавильные печи и кузницы.

— Тебе не хватает имеющихся литеек и кузниц? — удивляется Клея.

— Для того развития, которое я собираюсь обеспечить в Черноземье, явно не хватает. Я знаю, как построить плавильные печи, которые станут прогонять в десяток раз больше железа. Поэтому оно станет гораздо дешевле, чем сейчас. И построю кузницы рядом с ними, чтобы использовать энергию текущей мимо Орты. Так что все литейки в самом Асторе вскоре разорятся. Это тебе такое знание лично от меня, Клея, чтобы ты с Кромом могли от них избавиться заблаговременно. Только для вас информация двоих, чтобы могли продать свои доли за хорошие деньги, — объясняю я ей.

— А как же кузницы Водера? — не может сдержать удивления Клея.

— Он будет руководить новыми кузницами, как-нибудь переведет туда свои старые или пока оставит на месте, только закроет. Возможность появления степняков около города совсем нельзя сбрасывать со счетов, так что его кузницу в городе обязательно нужно оставить в целости и сохранности. Сейчас я с ними договорился, только нрав степняка — как степная трава, сама понимаешь! — немного нагоняю я страху на переговорицу. — Куда ветер подует, туда и она склонится.

— Хорошо, школа и новые плавильни, я тебя поняла. Что еще ты хочешь изменить в Асторе? — продолжает интересоваться Клея

— Хочу убрать толпы торговцев с улиц города, которые очень мешают проходу и проезду, еще постоянно загрязняют мостовые. Построить справа от Речных ворот огромный ухоженный рынок, где за небольшую плату смогут торговать все желающие. И землю бросовую используем для заработка себе, — я показываю на себя и на нее пальцем, — и в городскую казну какая-никакая денежка пойдет. Примерно старая добрая осьмица со всех сборов. Еще многие десятки повозок с парой сотен торговцев исчезнут с улиц города, где они все продают без всяких сборов. В общем, сделать торговлю гораздо проще для торговцев и крестьян, легче выбор для горожан, которые все смогут увидеть и оценить в одном месте, еще пополнить бюджет города.

— Ты хочешь нас пригласить в долю? — и Клея кивнула головой в ту сторону, куда ушел Кром. — Земля вокруг города находится в ведении Крома. Ты уже получил себе участок под кладбище, но большой рынок совсем другое дело.

Вот ведь молодец моя бывшая подруга, откровенно говорит мне те расклады, которые достоверно знает.

— Да, так будет проще нам всем. Нужно еще, чтобы стража присматривала за торговлей без разрешения. И просто изымала еду и изделия, если их продают в неположенных местах. Пару маленьких рынков откроем прямо в городе. Один, поменьше, с изделиями, второй, для которого нужно места побольше, с продуктами, чтобы местные продавцы могли не выходить из города, а продавать все прямо здесь. И у горожан будет выбор — пройти на большой рынок, где купить все дешевле, или покупать прямо в городе, но немного дороже.

— Хорошо придумано, — кивает головой Клея. — Думаю, с выделением земли теперь вопросов не возникнет.

Я могу, конечно, сам себе выделить тот участок, на подобное пока имею все права диктатора.

Однако гораздо проще взять того же Крома в небольшую долю, процентов на восемь — шестнадцать от чистой прибыли рынка, как делают все остальные Капитаны, чтобы потом налаженный бизнес не доставали всякие лишние проблемы.

Глава 5

— Что будешь делать с дорогой через перевалы, Ольг? — теперь хорошо видно, Клея откровенно рада моей вмняемой договороспособности и тому, что я не требую новых уступок от Капитанов, все еще входящих в Совет.

Не зарвался со своей могучей силой, не требую все больше и больше, хотя, в принципе, могу ведь. Но это тупиковый путь в никуда, а я пришел в Черноземье надолго в этот раз, поэтому собираюсь вести себя более-менее прилично.

То есть не повторять ничего похожего, что устроил с семьей Кройнцев и моими бывшими совладельцами. Теперь нужна тонкая и сдержанная работа на сдержках и противовесах в самом Совете, а уж денег я со своими знаниями и листами с технической документацией себе и так заработаю.

— Так ли она нужна для Астора? Чтобы по-настоящему? Ольг, скажи честно!

Самое главное для нее и Крома на самом деле, раз уж дом Кройнцев им не так важен оказался.

«Значит, ожидали от меня гораздо больше проблем на самом деле. Поэтому Клея заметно обрадована моей уступчивостью и еще тем, что мы довольно открыто общаемся друг с другом. Ей будет, чем порадовать мужа после разговора».

Придется довольно подробно по данному вопросу рассказать ей про мою задумку, потому что Клея тоже все понимает из-под недовольного сейчас моей деятельностью мнения Крома и остальных членов Совета.

Которых совсем не радует подобное обременение в пользу степняков — чтобы выдавать дорогие промышленные изделия за счет города, обильно кормить их самих и еще работников, выдавать качественные инструменты и теплую одежду для строительства никому в городе не нужной дороги.

«Ну, это они так думают, что никому не нужной», — понимаю я сам ее правильный стратегический смысл.

Так бы ничего не выдавали и деньги зря не тратили, просто кинули степных Беев, чего я как раз опасаясь. Когда от задницы отлегло и неумолимых врагов нет на расстоянии десятка дней пути.

Благо теперь все время продовольствие из складов порта перевозится в склады Гвардии, которые спешно достраиваются. Теперь его вообще гораздо меньше осталось в наличии, так что может даже все влезет в самом городе.

Но по объему выходит все же далеко до складов в порту, так быстро их заменить не получится.

Еще городские стены все так же спешно надстраивают, мечтают вообще до десяти метров догнать, а потом хотят протянуть стену до камнетесных мастерских и огородить их.

Чтобы таким образом обезопасить город от следующей осады и нового захвата порта.

«За полгода могут даже справиться с подобной сверхзадачей, такому строительству я мешать вообще не собираюсь».

Укрепить городские бастионы до более-менее приличного уровня лишним никогда не будет.

— Только орда так же может осадить город, продержится он полгода или немного меньше, не так важно. Чтобы Астор мог годами держаться, нужен порт в свободном доступе и еще выселить всех гражданских из Астора, только куда — не понятно. Если только в Гардию, но там жилья в таком количестве даже близко подходящего нет, да еще продукты придется из самой метрополии слать все время. Еду дает Астору в большом количестве только заселенное вокруг самого города Черноземье, около рудников или по дороге туда жителей почти нет пока,

никаких урожаев тоже не выращивается. Город устоит, наверно, только села и хутора вокруг него окажутся полностью уничтожены, а не только ограблены, если хотя бы один раз обмануть степняков. Вот для подобного контроля я здесь и оставлен Диктатором, чтобы такие намерения сурово из глупых и жадных голов членов Совета изгонять, — объясняю я Клее стратегию выживания Черноземья.

— Поэтому кормить с общего котла сто двадцать степняков и триста тридцать строителей гораздо дешевле на самом деле, чем воевать с ордой в любом смысле. Нет никакого повода жаться, ведь деньги у города есть, а скоро их станет еще больше в казне, — громко заявляю я.

— Если мы, сам город и его власть, не придумаем степной орде большую задачу на много лет вперед, типа завоевания Сатума — рано или поздно нам придется воевать с ней насмерть! — сгущаю краски довольно изрядно я. — А так я рассчитываю еще хорошенько заработать на соседях, когда нас свяжет дорога. Но для такого опять же нужно ускоренное техническое развитие Астора.

— Ты думаешь дойти до столицы? — не верит Клея. — Со степняками? Они же там все разорят и уничтожат!

— До Сатума? Даже не знаю. Не уверен, Клея, на самом деле, что им подобное по плечу. Как получится воевать против сплоченной орды у совсем разрозненных дворянских дружин с теми же им подвластными бандитами? Смогут ли сатумцы выставить серьезную армию? Или закроются в своих замках, бросив на произвол судьбы своих крестьян? Насколько вообще хватит сил у степняков? Придут ли воевать дальние племена степи? Темный пока вопрос на самом деле, даже рано о таком думать. Одно только строительство дороги займет пару лет, — задумываюсь я и продолжаю:

— Не думаю, что те же степняки сильно хуже местных дворян или бандитских кланов окажутся для крестьян Сатума. Они, конечно, не ангелы, но вполне могут сделать по итогу жизнь простых людей лучше и свободнее, чем сейчас. Как пока получается в той же бывшей Астрии.

Про жизнь в недавно захваченной стране Клея ничего не знает, приходится поделиться с ней тем, что рассказали мне сами знакомые Беи про наложенный оброк на местных крестьян. Понятно, что они реально приврали про хорошие отношения между завоевателями и покоренным народом, наверно, но именно сумму оброка вполне уверенно все подтвердили.

Так что я рассказываю подруге свои задумки насчет завоевания Сатума и чем подобное может помочь Астору просто выжить. Так мы поговорили с Клеей целый час, потом она спросила меня насчет инициации, причем очень тихо спросила.

— Инициацию для магии не проблема устроить, только тошнить будет очень сильно. Так что лучше на пустой желудок и с утра, можно даже завтра, — так же негромко ответил я ей.

— Сама понимаешь, тайна для всех, абсолютно для всех, даже мужу нельзя рассказать, — напоминаю я Клее.

— Сама понимаю, — отвечает она. — А где я магическую энергию смогу потом получать? Главное самое же в ней, получается?

Интересный вопрос, конечно, но мы с Клеей уже совсем такие теперь получаемся заговорщицы, поэтому я ей отвечаю:

— Проще всего привезти в город с Севера большой магический камень и где-нибудь в доме поставить. Его с твоим небольшим запасом маны тебе надолго хватит для прокачки.

— Это трудное дело, — покачала головой Клея. — На кухню и по подвалам с чердаками я особо не хожу, а в других местах будет слишком заметно. Служанки мне вроде верно служат, но за то, что они не рассказывают все Кромю — не поручусь.

И правильно делает, что так думает. Уверен, Кром окажется против жены-магини, может привыкнет со временем, но не факт. А вот мне свой человек около Главы Совета в лице Клеи здорово необходим. Раз уж он допустил ее до переговоров со мной, значит, понимает опасность

назревшей ситуации. Не уверен, что мы друг другу хоть немного поверим, а вот Клея довольно просто снимет образовавшееся между нами недопонимание и сможет направить мысли Крома в нужную сторону.

В мне нужную сторону, конечно.

— Такой камень можно будет поставить в моем новом доме. Даже несколько штук, мне они тоже пригодятся. Станешь навещать Гриту и Клою, заодно заряжаться там, — придумываю я первый способ. — Пора тебе выходить из-под плотной опеки мужа, раз твоя помощь сейчас оказалась ему настолько необходима.

— Есть еще вариант, медленный, но совсем незаметный. Только для него придется открыть в городе женский хамам. Сможешь мужа убедить тебя туда отпустить? — выдаю я свой небольшой секрет.

— В хамам бы я и так походила. И так уже все знакомые горожанки сетуют, что для женщин и девушек ничего похожего в городе нет. Чистоту для тела и горячий пар с вениками все хотят попробовать. А если там можно набраться магической энергии, то тем более, — радостно шепчет Клея.

— Можно за моим хамамом выкупить следующий дом по берегу Орты у хозяина и там сделать чисто женское заведение. С работниками и даже охранницами из женского населения, — размышляю я уже нормальным голосом. — Дрова можно с моего двора при хамаме таскать, там места вполне хватит. Большой можно не строить, на одну парилку с бассейном пока для начала. Чтобы проверить женскую проходку, есть ли смысл больше вкладываться.

— Сколько тебе нужно времени для моей инициации? — тут же спохватывается Клея, заслушавшись моих идей про женский хамам.

— Половину тревинки или ее четверть. Да, четверти хватит, но мне придется держать тебя за обе руки. Сама понимаешь, выглядеть такое будет не слишком прилично, — предупреждаю я женщину. — Особенно для сильно ревнивого мужа.

— Здесь подобное делать ни к чему, — Клея оглядывает большой зал. — Я придумаю, где мы сможем остаться наедине.

— Тогда зови мужа! — пока вроде все обговорено. — До свидания, госпожа Клея!

— Пришлю сегодня своего слугу! Ты там же пока живешь, у Клои?

— Да, пока не переехал, но скоро буду рядом с вами жить!

Я с большим облегчением поднимаюсь с кресла, и кланяюсь собеседнице, но на зов Клеи за мной приходит дворецкий. Кром решил не трепать себе нервы лишними прощаниями, когда уже не все от него зависит, трудное для самого Главы Совета дело, как я понял.

Сдерживая себя изо всех сил, я медленно, с совсем равнодушным видом, спустился к своим людям, которые ждут меня в тени высокого крыльца.

«Сегодня очень удачный день! Даже удачное утро, на его весах здорово прибавилось моего влияния! — на душе прямо радостно, теперь не один я здесь. — Есть у меня свой человек, да еще при самом Кrome, что архиважно, товарищи!»

«Дела идут, контора пишет!» — напеваю я с довольным видом про себя, прямо не могу удержаться.

Переговоры шли один час, потом еще секретная часть на пять минут обсуждения, так что по времени еще утро.

— Идем в Ратушу! — скомандовал я. — Раз уж оказались здесь.

В Ратуше сразу зашел в секретариат и спросил, где хранятся ключи от городского имущества. Помявшиися в нерешительности чиновники спорить со мной не решились, правильно понимают, кто к ним сейчас заглянул по случаю.

Я ведь могу любого из них уволить без объяснения причин. Пусть они смогут восстановиться потом, когда мое диктаторство закончится. Наверно, что смогут, ведь я все же должен остаться много чего решающим даже без особых полномочий Капитаном.

Отправили меня в соседний кабинет, где всем таким материальным заведуют. Там какой-то чиновник хотел было спросить у меня о чем-то, типа решения Совета, но сначала посмотрел мне за спину и тут же передумал.

«Наверно, остальные чиновники мотают ему головой, чтобы не вздумал упираться», — усмехнулся я.

Да, я так просто получил ключи от дома в самой Ратуше, куда они сданы после тех мрачных событий. У меня еще до сих пор остался свой трофейный комплект от мамы Кройнца, но я его никому, конечно, показывать не стал.

Наверняка, еще со смерти мамы Кройнца местные дозначики задумались бы, куда пропали ее ключи. Но мое быстрое нападение на дом Кройнцев всем все объяснило, ключи попали в руки убийцы самой мамы и жулика.

У кого их найдут, тот и виноват во всем. Но теперь увесистая связка закопана перед Храмом в отдельном тайнике.

Не важно теперь совсем, какие планы имелись у Совета и самого Крома на отличный трехэтажный дом на площади прямо перед Ратушей, ее центральным входом? Кому-то из своих приближенных Капитанов на Первой улице передать, если только? Чтобы они с Первой улицы переехали поближе к Ратуше?

Но официально почти бездомный Диктатор не стал никого особо стесняться, а приказал выдать ключи именно себе без лишних разговоров и записать дом за ним самим. Спорить никто из наемных чиновников не посмел, конечно, но вопрос в самом Совете еще окончательно не решен. Придется надавить через какое-то время и добиться одобрения пока моего самозахвата.

А старые друзья и хорошие знакомые Кройнцев скромно промолчали. Какой теперь имеется правильный смысл вступаться за покойников? Которым уже все равно, они больше никак не отблагодарят за поддержку в трудную минуту.

Вообще-то, уже дом не самого Капитана Кройнца, а его жены и сыновей, которые, слава богу, не дожили до подобной, душераздирающей для них картины. Очень уж у меня удачно получилось с его здоровенными, как настоящие буйволы, сынками, что их именно Стража беспощадно порубала. Да еще необыкновенно мстительная мама Кройнца слишком далеко зашла, нацелившись на жизнь моей семьи. Так что тоже сама померла в весьма удобный момент, вместе со всем известным жуликом осталась валяться на залитом кровью полу.

Что ее тоже очень сильно скомпрометировало, подобная глупая смерть от рук своих же подручных. То есть сильно мешающие мне в городе люди мрут, как мухи, но я как бы к их смерти не имею никакого отношения. Мои активные недоброжелатели в Совете могут и даже должны в данную сторону настойчиво копать, но теперь, когда все силовые структуры под моим присмотром и контролем моих людей — руки у них очень сильно связаны.

Тут же вернулся домой и выдал Грите ключи, отправил с сыном, Орнией и охранниками запускать процесс будущего переезда.

— Соберите все личное барахло прежних хозяев и сдайте в Ратушу. Нам чужого не требуется! — так и напутствовал мгновенно засобиравшуюся подругу.

Барахла там много всякого, на пару дней сборов только.

Цинично, конечно, выступаю так, но по-другому нельзя, не стоит показывать, что я чувствую себя в чем-то виноватым.

Можно бы даже сегодня начать переезд, но потребовалось проветрить сам дом, вынести из него кучу лишнего барахла. Несколько раз тщательно помыть, просушить сверху и до низу, чтобы духу от Кройнцев не осталось там, но все же оставив очень дорогую, качественную мебель ручной работы и кухонную утварь пока.

Из жилища Клои вывозим только мою верную кровать и зеркало, тоже будет не лишним.

— Поменяем все полностью со временем, как только ты сможешь найти и купить что-то похожее по уровню и исполнению. Так что можешь начинать покупать все, что тебе пригля-

нется. Но только после того, как покажешь будущие покупки Орнии и Клое! — я не слишком рассчитываю на спорно безупречный вкус своей подруги, честно говоря.

Увлекающаяся она все-таки натура, не сможет выдержать правильный баланс между купеческой пышностью и правильной благородностью изделий. А с Орнией и Клоей точно такое получится, чтобы попусту деньгами Грита не разбрасывалась.

«Лучше бы к подобному процессу Анэль привлечь, у той со вкусом все в полном порядке, но теперь женщины не общаются между собой. И за такое охлаждение тоже можно сказать отдельное спасибо мамаше Кройнци и жене Шидера», — грустно констатирую я.

Поэтому, хотя золотых тайлеров у меня теперь очень много, но ограничить простую довольно девушку в тратах необходимо. Чтобы она не разбрасывалась золотом, как молодые Капитаны, а имела правильное ограничение в двенадцать золотых в месяц. Ни к чему показывать асторскому народу, что подруга теперь военного и гражданского Диктатора города денег вообще не считает.

Однако такие умиротворяющие мысли вылетели из моей головы очень быстро, как только на четвертый день после возвращения из поездки, возвращаясь из хамама уже в новый дом, я вдруг почувствовал со спины холодящее, недоброе внимание.

«Неужели так быстро? — успел поразиться я, одновременно ставя защитный купол. — Кого-то здорово в Асторе все же припекло! Уже через четыре дня приготовиться напасть на самого Диктатора!»

Глава 6

На меня, конечно, и так постоянно горожане внимательно смотрят, на мою высокую фигуру в окружении сразу четырех охранников, быстро вышагивающую по улицам города.

Все сразу понимают — идет важный Капитан по своим очень важным делам

Иногда кто-нибудь бросится в ноги с просьбой вылечить, с такими просителями занимаются охранники, просто мне пока вообще не до лечения. Слишком много дел одновременно веду, да еще переезд этот силы и время постоянно отнимает. И заряда в Палантирах не так много осталось, приходится его экономить на случай серьезных проблем.

Но вот такой злой и напряженный взгляд мое первое в здешней жизни умение вычислило сразу же среди десятков и сотен других взглядов. Кто-то целится именно с огромным желанием попасть в меня, то есть смотрит через прицел на мою фигуру.

Не просто кто-то из родни уголовников ко мне питает нехорошие намерения, насылая проклятия, а именно готовится прямо сейчас отомстить.

«Не профессионал явно, слишком долго метится все-таки!» — понимаю я через пару секунд, потому что нападение все еще не случилось.

Настоящий профи должен только вскинуть оружие и тут же спустить тетиву или скобу на ложе. После чего убегать, даже не глядя на результат, потому что промахнуться не может.

Ну, не должен, ведь уже тысячи раз выстрелил из отлично знакомой машинки и попал, куда надо.

Когда в ожидании прошло еще несколько секунд, во время которых я успел поставить купол, развернуться, положить руку на Палантир и напитать защиту дополнительно маной, скомандовать охране и даже показать рукой:

— Опасность! Сзади, третий этаж того серого дома!

Как только я начал поворачиваться, они и сами поняли, что случилась какая-то внештатная ситуация.

Но оказались все-таки не готовы к ней посередине мирной жизни, не так мгновенно прикрыли меня, а протупили несколько секунд, что им вообще не положено делать.

«Придется тренировать парней, совсем они не готовы к подобным фокусам», — еще раз сказал я себе.

Пока изучаю третий этаж недавно пройденного трехэтажного дома на перекрестке Четвертой улицы, откуда заметно тянет враждебным вниманием. Окна плотно прикрыты ставнями, но не до конца, оставляя широкую щель, там два засадника топчутся, как я ощущаю, обратив на них самое пристальное внимание. До самого дома метров шестьдесят, вполне могут оттуда болт пустить через щель.

«Явно не лучники! Хотя все равно по большому счету! — успел подумать я. — Эх, так бы и пустил ветвистую молнию или файербол отправил, но пожара тогда опасаясь».

Только получают не такие скоростные умения, как тот же удар маной, я ими пользуюсь довольно редко, поэтому до начала нападения никак заклинание маной не напитаяю.

Однако стрелки оказались все же конкретными дураками и остолопами!

Даже когда всем известный Маг обнаружил засаду и уже показывает на нее рукой, они не отказались от задания! Даже при том, что я явно успел приготовиться к не такому уже внезапному нападению!

Парни из охраны даже успели окружить меня, как положено, как раздались арбалетные щелчки, сначала один, потом второй. Первый болт почти точно прилетел мне в правое плечо, но отлетел вниз в мостовую от купола, а вот второй вообще летит мимо меня. Мимо на целый метр, поэтому проходит вскользь по невидимому куполу и втыкается куда-то в живот или грудь стоящему сбоку охраннику, который с изумленным видом ахает и падает на мостовую.

«Странный выстрел! Настолько далеко от меня болт пролетел!» — понимаю я и команду оставшимся охранникам бежать к дому, показывая рукой на окна, откуда стреляли.

— Третий этаж! Перекройте все выходы из дома!

— Потерпи немного! — это раненому.

Хотя вижу, что болт в область сердца попал, поэтому может уже и убитому, потому что мой человек больше не стонет и не шевелится.

Однако сейчас главное — не дать разбежаться стрелкам и все шансы на их поимку у меня есть!

Сам рву к дому, но сразу забегая не во внутренний двор, куда бросились мои люди, а оббегаю дом справа, понимая, что стрелки сейчас убегают вглубь района по проездам для вывоза канализации.

«То есть еще не убегают, а только спускаются вниз!» — поправляю себя.

«Наверно, пути отхода у них присмотрены? Хотя похожи по исполнению на каких-то совсем начинающих дешевков! Как тогда тот же Ежик выполнял заказ Рябого! Долго целятся, криво стреляют, да еще от нападения не отказались? Не здешние совсем, что ли? Ничего про меня не знают? Из Талака их привезли?» — не понимаю я настолько глупое покушение, но все равно быстро бегу.

Тут из дома в другой дом или двор так легко не попадешь, с чердака на чердак запросто не перескочишь, дворы все закрытые, стрелки не станут даже соваться туда. Потому что их там или схватят, или точно запомнят, поэтому по узким проездам для ассенизаторских подвод между рядами домов бегут сейчас.

«Им с третьего этажа сбежать, да еще арбалеты в мешки попрятать, вряд ли они их сбросят, не те времена еще на дворе, явно уже позади меня остались», — прикидываю я.

Пробегаю пяток домов, заскакиваю в как раз открытый двор, там пробегаю мимо не успевших меня что-либо спросить местных жителей, благо конфигурация двора хорошо знакома. Точно такой же сам по себе, как у Клои, поэтому сразу добегаю до общих туалетов у задней стенки. Там запрыгиваю на крышу одного из них с растущего тут же рядом дерева и переваливаюсь через забор, который закрывает двор сверху над туалетами.

Мне что-то раздраженно кричат в спину, что нельзя сюда так просто забегать, но я не обращаю внимания.

Сразу вижу бегущего по проезду мужичка с большими мешками на шее, который недалеко успел отбежать от распахнутой калитки.

— Обе машинки на себе тащит, — сообщаю в пространство и переваливаюсь вниз, не слушаю рассерженных криков возмущенных жителей за спиной, ловко приземляюсь и тут же встаю.

Насмешливо смотрю на притормозившего мужика самой невзрачной местности, которому теперь совсем некуда деваться. Потому что за его спиной в проезд забегают двое моих охранников с кинжалами в руках.

Так мы и стоим с беглецом-неудачником лицом к лицу, ждем, когда охранники схватят его за руки. Что они и делают, прижимая, как я вижу, уже окровавленные лезвия к его шее.

«Нехорошо это, что уже в крови испачкали!» — понимаю сразу же.

— Что в мешках, родной? — спрашиваю первым делом павшего духом мужичка.

— Арбалеты, ваше магичество! — дрожащим голосом отвечает стрелок.

Ага, значит, уже знал, в кого метился. Или только сейчас разглядел.

— Стрелял?

— Стрелял! Но мимо специально! — удивляет меня мужичок.

— А ты вообще умеешь это метко делать? — я слышу в его словах ложь.

Значит, просто промазал, а не мимо стрелял.

— Нет, ваше магичество! — тут «снайпер» все же не врет.

— Второй? — спрашиваю я охрану.

— Убили, господин Капитан! Столкнулись в дверях во внутренний двор, он кинжал потащил, но неумело совсем. Однако отчаянный оказался, первый бросился на нас. Мы его втроем по разу ударили, он сразу и упал, — докладывающий мне Дропер понимает, что сами серьезно накосячили, поэтому опускает глаза.

— Живьем брать надо было! Где теперь заказчика искать? Этот если только знает? — показываю я на мужичка. — Знаешь?

— Никак нет, господин Капитан, мне не говорили, — пугается он и тут тоже не врет.

— Кто тебе не говорил?

— Дак это, кто меня заставил с ним идти! Стражник этот! Жедор его кличут!

Охранники недоверчиво смотрят на мужика, но ему врать никакого смысла нет, только гнуть свою линию, что его заставили и обманули от лица города уполномоченные на то люди.

И кое-какие основания для подобных надежд у него есть.

А я понимаю, что такое имя мне знакомо. Это же про того самого Жедора мне жулик Хледвик говорил. Я не то, чтобы забыл про такую личность, просто решил сразу всю Стражу почистить, поэтому самого Жедора приготовился раньше времени не трогать. Чтобы не спугнуть всю кодлу.

— Зря вы его убили! — только и могу сказать сквозь зубы очень раздосадованно своим архаровцам.

«Явно по заказу бывшего начальника Стражи сработал! После изгнания с высокого поста он так обиделся, что хорошо связанного с ним подручного сразу же заставил покушение готовить. Именно поэтому такая бестолковая засада получилась, смогли за три-четыре дня только к моему маршруту присмотреться и место выбрать! И помощника себе нашел — взглянуть смешно даже! Совсем времени не было, еще людей подходящих и опытных для убийства в городе не осталось совсем!» — быстро понимаю я, глядя на уже трясущегося от страха мужичка.

— Ко второму пошли! — командую, понимая, что делать здесь, на канализационном выезде, нам больше нечего.

Народ сверху поглядывает, забравшись на туалеты, но уже понял, что дело серьезное и тут не просто какой-то хулиган пробежал. Тем более целый Капитан.

«Мужичок все расскажет, как и что готовилось. Но самого главного он не знает, кто заказчик. Понятно, кто именно, но доказательств пока нет. Придется Гульдера самому, что ли, убирать? Не время сейчас такими опасными вещами заниматься. Совет против себя снова непримиримо настраивать», — рассуждаю я про себя.

В дверях первого этажа валяется тело неудачливого стрелка, стражника Жедора. Мертв окончательно и бесповоротно, что очень жаль. Я пока разглядываю лицо стражника, с которым так плотно два раза связала здесь новая жизнь.

«В тот раз не прибил сразу, теперь из-за него, то есть его помощника, похоже, мой человек погиб», — понимаю я.

— Крови то сколько натекло! — бледнеет мужичок, почти теряя сознание, уже со связанными руками опускается на колени.

Не ожидал, что так быстро снова встретится с пособником-организатором, тем более в таком потрепанном виде.

Третий охранник не подпускает к телу жителей дома, потрясенных случившимся кровопролитием.

— Дропер, проверь Иглиса, как он там! Сюда пока не несите, если живой, ни к чему с места его поднимать! Там буду лечить. Если все и моя помощь уже не нужна, тогда вызывай Стражу и о теле позаботься, положи повыше, чтобы не в грязи лежал! — начинаю командовать я.

— Апис, посмотри арбалеты, может что-то знакомое увидишь! — это уже второму помощнику.

Он тащит их из мешков и тут же зовет меня.

— Господин Капитан, наши это машинки! Из Стражи, значит, даже номера не срезаны! — поражается он.

— Вернуть обратно хотели, поэтому выжженные на ложе номера оставили! Их срезать — раз плюнуть! — сразу веселею я.

Взятые из караулки служебные арбалеты, да еще с номерами для своих стрелков — это уже что-то такое реальное, сильный косяк для самой Стражи.

«Придется ее прямо сегодня громить! После подобного залета, когда свой служивый берет без проблем служебные арбалеты, чтобы стрелять в целого Капитана Совета — теперь ничего объяснять не требуется!» — прямо отчетливо понимаю я.

— Апис, дай в главную Караулку, зови сюда или в Ратушу Капитана Тинтума! — начинаю я операцию по разгрому асторской Стражи. — После Тинтума найди Драгера, пусть тоже придет!

Новому командиру Стражи для настоящей зачистки с обязательными побоями своих зажавшихся архаровцев гвардейцы обязательно понадобятся, но с Генсом он сам договорится без проблем. Они оба уже в курсе того, что я собираюсь делать с основной частью Стражи, сами только приветствуют такие нововведения в жизни Астора.

Знают уже конкретно, что полностью прогнила контора и только один вред от нее родному городу происходит.

Вскоре прибегает Дропер и докладывает, что Игнис мертв.

— Ну вот, а говорил, что плохо стреляешь, только моего охранника убил! Готовься к страшной смерти! — сообщаю я мужичонке и тот снова бессильно опускается на колени.

Вроде и несильно виноват, больше купол обречен на смерть Игниса, но теперь ничего не поделаешь. Можно моим людям отдать, чтобы отыгрались на нем за смерть товарища. У которого немаленькая семья осталась и даже родители еще живы.

«Придется сегодня же прийти к нему домой и помочь финансово. Да еще пенсию назначу высокую, чтобы мои люди знали — за меня умереть можно спокойно, родные не пропадут потом».

— Дропер, значит, оба тела везешь в центральную Караулку и оставляешь там во дворе. Пусть господа стражники полюбуются, чем их младшие командиры занимаются. И арбалеты там же положи, но не отдавай никому.

— А этого куда, господин Капитан? — мрачно спрашивает Дропер, кивая на несчастного убийцу.

Хочет сам устроить кровавую тризну по своему товарищу, но мужичок еще нужен для дачи откровенных показаний.

— Туда же. И чтобы ни волосинки с него не упало, он еще должен все рассказать, как его к преступлению осмыслил Стражи принудил! Все остаетесь здесь, я один домой вернусь!

— Альтер, давай за повозкой! Любую бери! — сразу же командует Дропер оставшемуся охраннику.

А я подумал, хорошо, что у меня четверо охранников, было бы двое, все стало бы тогда гораздо сложнее.

Затем я сначала из дома, а потом из Ратуши готовлю зачистку Стражи.

«Лучше уже момента не будет. До Гульдера пока мне не достать, но жесткие допросы теми же гвардейцами должны показать всю глубину падения Стражи при таком командире. Так что из Совета я его смогу попереть, особенно с ожидаемой теперь поддержкой от Крома. Должна уже Клея начать переубеждать его понемногу, что стоит за меня держаться, а никак не

противопоставляться такому могущественному Магу. А там Гульдер уже сам попадет в подвалы и быстро во всем сознается», — размышляю я.

Невероятно плохо устроенное покушение и еще то поразительное обстоятельство, что на дело осьминник Стражи взял служебные арбалеты, с которых не удалось даже номера срезать, дают мне теперь обоснованную возможность начать разгром последней недружественной военизированной структуры в Асторе.

Взрослые гвардейцы, как узнали, что за ними будет сохранена плата, которую они получают сейчас, так сразу же массово захотели перейти в Стражу.

Чтобы больше не скакать по полям и лесам в полной выкладке, а тихо и мирно шагать по нагретым улицам города, совсем рядом со своими семьями.

Разница для рядовых воинов Гвардии и стражников не так велика в плате, которую они получают. Стражники по два-два с половиной тайлера, гвардейцы по три-три с половиной золотых. Но это для меня не так велика, а для самих служивых с семьями лишняя тайлер сейчас очень много значит. Стражники себе в городе могут нащипать еще минимум столько же, а скорее всего, гораздо больше, кто в теме с поборами.

Так что Тинтум доложил мне, что полный штат в Стражу удастся набрать:

— Желающих жить и служить в городе постоянно хватает. На рудники народ ехать не согласен, а по городу с алебардой все готовы походить.

На самом деле я собираюсь поднять плату страже на половину тайлера даже новичкам, Гвардия и так неплохо получает, а вот стражники с семьей на одну плату от города нормально жить не смогут.

Так что Тинтум собирает своих старичков, Генс отправляет осьмицы и взводы ему в помощь, все стражники срочно собираются в Караулке.

Я сам приказываю поменять на Речных, Каменных и Портовых воротах стражу гвардейцами так, чтобы была нормально организована служба и сменяемость нарядов.

А потом отбиваюсь в Совете от недовольных и прямо здорово нервничающих Капитанов, решивших, что я устроил реальный военный переворот.

— Нет, уважаемые Капитаны, ничего в городе не меняется, просто Стража будет почти вся поголовно поменяна!

И рассказываю, кто сегодня стрелял в меня, из какого оружия и еще убил моего охранника, бывшего гвардейца Игниса.

— Уверен, следы ведут на самый верх! — я показываю на потолок зала для собраний. — Дознатчики Стражи под контролем гвардейцев проведут правильное дознание и я со своей способностью им помогу найти виновных. Но виновных не только в нападении на одного из Капитанов Совета. А в той ужасной коррупции, которая уже давно поглотила почти всех стражников, а начальство Стражи так поголовно все!

Драгеру тоже поручил выделить своих людей для помощи Гвардии, раз Гильдия пока квартирует в городе, в освободившихся казармах Гвардии после больших потерь. Сторожка занята и надолго степняками, но новую все равно строить нет пока никакого смысла.

Если дорога через перевалы заработает, то будет смысл туда Гильдию вернуть, а если все же нет — то пока непонятно, как дальше жить будем.

Потом, после выступления в Совете и ответов на все вопросы, я до поздней ночи веду опрос в Караулке. Отделяю агнцев от козлищ, и вижу, что вторых гораздо больше, но и первые тоже попадают в состав Стражи.

Из семидесяти пяти стражников вместе с начальством около двадцати пяти молодых оказалось не так сильно замазано в коррупции, еще восемь опытных вышли даже довольно честными людьми. Зато все остальные мазаны-перемазаны вдоль и поперек налаженными сборами наличности с торговцев и ремесленников. Все начальство поголовно и все осьминники Стражи, еще четверо оказалось больными, я решил обойти их завтра на всякий случай.

— Значит, этих выпускаю и на ворота сразу же ставлю. Пусть с гвардейцами делятся хитростями службы! — показываю я на часть стражников, собранных во дворе.

— Тех, кого оставил в Караулке — всех под арест! С ними буду окончательно уже завтра разбираться!

Уже поздний вечер, мне с утра снова в Ратушу, которая вся гудит после сегодняшних событий с покушением, потом снова в Караулку добивать гадину коррупции.

— Кто покается и даст показания — тот пойдет дорогу строить! Кто не станет сотрудничать со следствием — тот скоро поплывет на Север! И точно не для того, чтобы за каторжниками присматривать!

Такое понятное будущее донес до всех арестованных, посмотрим, что они за ночь решат.

Глава 7

Стража не сдалась так просто, конечно, пытались меня на глотку брать бывшие теперь высокие начальники, откровенно хамили всякие зажавшиеся осьминники, тихонько огрызались рядовые коррупционеры.

— Прав не имеешь! — и все такое прочее. — Мы тебе не подчиняемся! У нас свое начальство!

«Ага, теперь у меня все права при себе и сила на моей стороне, а гвардейцы мне и так в рот смотрят!» — усмехаюсь я.

Но пробить меня и мое внешнее спокойствие у них не получилось, я не нервничаю, не ругаюсь с особо наглыми представителями асторской охраны. Только вызываю гвардейцев, уже они приводят к послушанию и положенному порядку весьма сильно понимающих о себе бывших стражников.

Негласных, теперь в прошлом, конечно, хозяев города и его улиц для мелких, крупных и средних торговцев, еще всяких прочих ремесленников. Загнали почти всех торговцев и трактирщиков в жизнь с незаконными поборами за обеспечение безопасности и пока по инерции их продолжают собирать.

То есть уже только собирали, но пока еще не поняли окончательно, что теперь не все из Караулки сами по родным жилищам разойдутся. Некоторые в ней останутся дожидаться отправление в разные интересные места, из которых очень трудно вернуться.

Слава богу, я теперь могу себя совсем не сдерживать после наглого покушения, а гвардейцы с большим удовольствием и особым рвением доводят до арестованных такие новые, совсем не случайно возникшие обстоятельства по жизни.

Военная прослойка общества, живущая строго на плату и редкие трофеи, давно уже имеет большой зуб к здешней городской безопасности, пытающейся крышевать всех и вся из их же хороших знакомых.

Город небольшой, все точно знают, чем занимается та же Стража под видом обеспечения правопорядка и давно уже ничего не стесняется. Как только начали привлекать страшные уголовные рожи из Астрии, которых местные жители еще никогда так близко не видели, так у них дела круто в гору пошли.

Только нет более таких бандюганов в Асторе, теперь борются за жизнь и пайку еды на рудниках. Хорошо один из Капитанов постарался, ничего не скажешь, город сразу же преобразился в лучшую сторону.

«Ну, еще к солидным деньгам здорово привыкли, значит, к высоким расходам у вроде мало получающих проходимцев из Стражи», — правильно понимаю я настоящую причину нелюбви кадровых военных к ленивым городским котам, как называют здесь стражников.

Поэтому Гвардия не считается со званиями арестованных, одинаково жестко принимает и доводит до самых неразумных, что время полной безнаказанности окончательно и бесповоротно прошло.

Кого и насколько прибить — я передаю своим охранникам, которые все сейчас служат при мне, дальше уже они передают гвардейцам мои указания.

«Да, спустить с небес реально зажавшихся толстых, хорошо откормленных мужиков — просто необходимо. А то не понимают пока своей участи, так и норовят главного Диктатора обидеть ленивые коты!» — посмеиваюсь я постоянно, слыша, как по выходу из моего приемного кабинета, пока находящегося в Караулке, происходит одна и та же сцена.

Сначала несколько глухих ударов, то есть их звуки, потом какое-то время стонов и ругани, снова пара ударов и дальше краткий громкий инструктортаж:

— Господина Капитана называть — Верховным Правителем! Рта своего поганого не открывать, пока господин Капитан Совета не спросит! Отвечать быстро и с почтением! Ты все понял, тля амбарная! И еще кланяться, не переставая!

И после подобного внушения еще пара ударов с назиданием:

— Еще раз Господин Капитан нас к себе из-за твоего поведения вызовет — потом уже заносить тебя в подвал придется!

Помогают мне разведчики, хорошо знакомые с методом быстрого допроса, только теперь они подчиненные уже не Торка, а моего старого знакомого Трагера.

Такая вот интересная перемена случилась, когда один мой старый знакомый ушел на повышение в заместители самого Генса, а на свое место назначил даже не разведчика, а обычного командира взвода Трагера.

Видно, хорошо они спелись раньше, во время общих выходов еще при мне, ведь одна тайна связала крепко-накрепко обоих мужчин.

«Ну, все знакомые лично мне воины стремительно продвигаются по службе, такое вообще хорошее дело получается», — улыбаюсь я про себя, когда вернувшиеся стражники теперь испуганно смотрят на меня и старательно именуют Верховным Правителем, спотыкаясь на непривычных словах

«Жалко, что не Игемоном величают, но тоже сойдет», — вспоминаю я классика.

Отвечают уже без хамства, понято, что врут постоянно, приходится снова гвардейцев вызывать, со второго раза самые упорствующие стражники и сами еле на ногах стоят, и начинают отвечать на мои вопросы даже иногда правильно. Потом я рассадил коррупционеров по камерам центральной Караулки, которые теперь постоянно пустуют после выселения криминальной прослойки Астора и в полночь отправился с охраной на Ратушную площадь.

Оставил внизу сразу четверых охранников, больно уж напряженный момент в жизни, Дроперу сказал, что поздним утром идем к родным Игнаса.

— Похороним его за мой счет на новом кладбище, рядом с самим Ятошем. Охрана пока увеличенная будет, пару дней всем придется потерпеть повышенную нагрузку, но и заплачу вдвойне!

Прошел в комнату на втором этаже, где Грита решила устроить нашу спальню и завалился спать, даже не умывшись и не почистив зубы.

«Умывальники пора начать делать, с соском внизу!» — пришла мысль напоследок.

Утром меня разбудила Кля на завтрак, обычно всегда засони Гриты рядом уже нет. Она все бегаёт по дому и городу. Надо же всем знакомым рассказать, где теперь живет и во всех мебельных мастерских что-то заказать, пусть даже из не особо нужного. Но выделенный мной бюджет положено осваивать, вот Грита очень старается.

Мне в новом жилище все очень нравится, только свою кровать поставил вместо здесь имеющейся и свое белье на нее постелено. А так самый максимально высокий уровень удовлетворения получаю уже четвертую ночь от своей сильно восхищенной подруги.

Дропер, обежавший уже с раннего утра весь город, доложил, как несется служба на воротах, что там в Караулке и какие настроения в городе.

— Родня арестованных хочет идти к Ратуше, вызволять через Совет Капитанов своих сыновей и мужей! — докладывает мне он.

— Пусть сходят. Имеют право попросить справедливости. Совет их ко мне отошлет, а я по каждому прочитаю показания. Чтобы понимали, за чей счет так богато жили! Но больше уже не будут!

Так что с утра сам в Караулке, где начинаю новые допросы. Часть задержанных уже поняла, что соврать не удастся, очень не хочет отправляться на рудники, а теперь мечтает всеми фибрами души поучаствовать в строительстве дороги.

«Это они еще не знают точно, какие там теперь порядки заведены!» — быстро становится понятно мне.

Только я совсем не против такого незнания, очень рассчитываю на него. Впрочем, со строительства дороги еще можно вернуться, а вот с рудников точно не выйдет, особенно бывшим стражникам.

Но уже есть среди совсем рядовых стражников первые попытки валить свое начальство. Которое приказало привести к покорности хозяев трактиров и таверн с помощью самых страшных асторских бандитов и лично назначило потом высокую сумму за охрану.

«Вот, как раз то, что мне требуется. Показания на бумаге теперь находящихся далеко жуликов и воров не так внушительны, как показания своих же стражников. Которые прямо говорят, кто и когда что им приказал и через кого именно», — радуюсь я такому начавшемуся процессу дачи показаний.

Что часть рядовых стражников валит своих осьминников, которые, в свою очередь, только немного позже дадут показания уже на остальное высокое командование.

«А там и до Гульдера дотянется вал разоблачений! Что он все знал и покрывал! И даже организовывал! Надо его из Совета все же гнать, а потом совсем вопрос решить», — очень надеюсь я.

Но подобное провернуть не так просто, правда, участие в покушении его самого близкого подручного, как я уже установил, и использование служебных арбалетов помогают мне отбивать все наезды в самом Совете.

— Это что тут за городская Стража у вас завелась? Самая большая и лучше всех организованная банда! В Капитана Совета посреди города стреляют? Еще какие-то аргументы для полной зачистки требуются? — такими возмущенными словами затыкаю рты своим недоброжелателям.

Впрочем, свои действия могу вообще не объяснять, но все же придерживаюсь принятых правил для вида.

Через пару часов прибегает посыльный из Ратуши, снова зовет меня на Совет. Прихватываю с собой помимо мешка с Палантиром еще несколько листов, написанных свежей шариковой ручкой.

Принес и бумагу, и шариковые ручки с собой, чтобы самому не возиться с восковыми табличками и местной допотопной бумагой. Не рвать и не пачкать ее неудобным пером.

Около Ратуши меня встречает усиленный патруль Гвардии, бравые парни тут же отдают честь своему теперь главному начальнику.

В стороне стоит солидная делегация жалобщиков, я сразу же слышу откровенные ругательства в свою сторону, только больше не собираюсь их терпеть. Время для такого безответного поношения вышло, пора уже имеющуюся власть употребить!

Пусть соседи коррупционеров порадуются разбитым ромам зажавшихся членов семей проходимцев, до которых, наконец-то, добралась верховная власть. Уверен, все местные хорошо понимают, на какие такие шиши красиво ели и пили семьи совсем немного официально получающих стражников.

— Власть обязательно придется применить. Чтобы капитана Совета безответно ругать той самой родне жуликов и вымогателей, которые весь город и всех честных людей поборами обложили? Не бывать такому! Гвардейцы, слушаем мою команду! Кто облыжно порочит звание капитана Совета, того сразу по зубам и в Караулку за шиворот!

Мои охранники и гвардейцы тут же отправляются рьяно выполнять приказ самого Верховного Правителя. Я пока смотрю, как подобное действие происходит, как резво мои хулиги, понявшие, что шутки закончились, разбегаются. Те из них, кому повезло не попасть в лапы моих людей, конечно.

После чего поднимаюсь уже без охраны на второй этаж и захожу в зал для совещаний.

Там приходится какое-то время успокаивать возмущенных Капитанов, которые наслушались от родни задержанных стражников всяких жалоб на мое самоуправство.

Приходится пока по каждому задержанному зачитывать показания рядовых стражников или еще те старые записи от воров.

— Итого из семидесяти пяти городских стражников есть обличающие показания на тридцать двух! — делаю я паузу.

— Тридцать три признаны мной невиновными или не сильно запачкавшимися в поборах с горожан, четверо вроде как болеют и будут навещены мною позднее. Осталось разобраться с шестью осьминниками и высшим руководством Стражи! — заканчиваю я свой доклад.

Из этих тридцати трех отпущенных тоже можно было бы половину отправить в подвал.

«Только нужно же хоть кому-то прямо сейчас служить, хотя бы первое время обучать еще совсем неопытных гвардейцев несению местной службы в городе. Потом все равно отправятся искупать вину службой при рудниках, а оттуда стражников я верну в город», — пока так сам рассчитываю.

— То есть около сорока стражников вы хотите задержать, Капитан? — что мне нравится, слышу я данный вопрос совсем спокойным, миролюбивым тоном.

Сам Кром держится спокойно и не истерит, как некоторые Капитаны. Понимает, что работа проведена серьезная, а показания топят всех причастных к командованию Стражей. Что придется ее менять почти полностью.

— Пока все именно так получается, господин Глава Совета! Сорок или сорок четыре стражника, после нескольких дней допросов все выяснится. Ведь еще придется опросить всех торговцев и трактирщиков, у кого они вымогали деньги! — вот вам мой самый сильный ход.

Тут уже бывшие плательщики незаконного оброка молчать не станут, как только узнают, что их мучители сидят в подвале и рискуют оттуда прямо на рудники уплыть. Такого компромата навалит, что только разгрести сумму самих поборов придется пару осьмиц.

Как и кто их принуждал, ставил в безвыходное положение, насылая уголовные рожи попугать несговорчивых хозяев своих успешных бизнесов.

Показания воров и жуликов на своих естественных врагов, конечно, совсем немного стоят в глазах Капитанов, зато самим стражникам можно верить. А уж трактирщики, ремесленники и хозяева лавок молчать не станут, они тут самые уважаемые такие горожане. Одни показания — не так важно, но если их повторят с десятков хозяев, то деваться уже некуда.

«Похоже, Клея уже весьма солидно промыла Крому мозги. Чтобы он не противодействовал новому полюсу силы, а правильно сотрудничал с ним, то есть со мной. Ведь теперь она настоящая магиня. Или магесса», — откровенно радуясь я первым последствиям нашего снова заключенного союза с Клеей.

Именно вчера она захотела осмотреть дом своих новых соседей на Ратушной площади. Походила по самому дому вместе с Гритой, снисходительно послушала ее восторженные рассказы. Пока охранник ждет ее на улице. Потом уединилась со мной на половину треминки в ванной комнате, как ее уже здесь можно назвать, как бы для отдельного разговора.

И вскоре я смог оценить потенциал жены Крома, как вполне достаточный, чтобы принимать ману.

— Неплохо, госпожа Кром, — негромко сказал я ей. — Вон ведро для рвоты стоит.

Но Клея уже два дня постится. Как бы сказали у нас. Поэтому ее только помутило, но никакого приступа рвоты не случилось.

— Осваивайся пока с новым состоянием. Первым делом тебя нужно научить набирать и сливать ману. Набирать ты пока только через меня можешь, а вот сливать сама, в каменную стену или даже воду нагреть. Чем больше раз ты такое сделаешь, тем быстрее начнешь повышать свой уровень, — успел я ей сказать и отпустил к Грите.

Которая с довольным видом продолжает показывать сам дом и то, что осталось еще от хорошо запасливых Кройнцев.

— Потенциал у тебя неплохой. Примерно, как у того же барона Гельда и повыше, чем у совсем слабенького баронета Пельша, — порадовал я Клею напоследок.

Когда-то давно рассказал ей о том, что случилось в совсем другой жизни, так что она примерно в курсе, что это за личности такие.

Чтобы всерьез учить и прокачивать Клею, нам придется рассказать ее мужу о подобном свершении, потому что так прятаться долго не получится, но для такой полной откровенности еще время не пришло.

Зато теперь уже сам Глава Совета относится к моему доминированию в Асторе гораздо спокойнее, пока занят выделением мне того самого квадратного километра городских земель справа от Речных ворот.

А я начертил примерный план рынка здешним архитекторам в Ратуше, если их так можно назвать, обратив особое внимание на правильную логистику подвоза продуктов на повозках богатыми крестьянами, которые займут ряды дальше от начала рынка. Передние собираюсь отдать тем крестьянам и мастерам, кто приносит или привозит на тачке одну-две корзины корнеплодов или пшена, или чего там у них еще выросло.

Естественно, места для мелких торговцев будут меньше по размерам, поэтому влезет в стандартный торговый ряд их побольше.

Между кладбищем и будущим рынком выделил сотню метров под склады, где самые серьезные производители сельхозпродукции смогут даже хранить за небольшую плату вывезенный из хозяйства товар.

Но подобное дело еще не такого близкого будущего, мало кто из крестьян смог сохранить лошадей и повозки, все такое движимое имущество забрали корыстные степняки. Лошадей некоторые крестьяне смогли попрятать в самых глухих местах, а вот с повозками так же поступить не получилось. И возврата подобному добру не ожидается, зато у Трона в мастерской уже под две сотни заказов на повозки и телеги набралось, парни пашут, вообще не разгибаясь.

«Только на подводах и телегах я и мои люди зарабатываем просто шикарно, поэтому я пока Крипу его проценты не думаю отдавать. Вот пройдет ажиотаж и тогда уже подумаю», — решаю я.

Сам создал такую ситуацию, сам ее тогда и использую.

Так что с выделением земли под рынок дело довольно быстро идет. Сам Кром проект подталкивает с большим энтузиазмом.

По поводу земли под плавильни и кузницы я пока запроса не подавал, не до такого еще.

Фундамент под будущую школу-училище еще разбирают. Каменную мелочь и землю вывозят сразу на укрепление новой дороги к будущему рынку, я хочу заранее сделать большой подвал под всем зданием школы. Потому что местным летом под крышей слишком жарко выходит учиться, а так как горячая пора тут длится примерно восемь месяцев, то лучше обучение перевести в подвальные помещения.

Так что я старательно объясняю Совету большой смысл того, что в Страже теперь будут служить не какие-то левые парни по блату, которые на оружии почти ничего не умеют. А самые опытные гвардейцы, которые владеют им на максимально возможном здесь уровне.

— Вот тогда вся Стража не смогла отогнать голодную толпу, грабящую дома Капитанов на Второй улице! Нужно вам еще раз подобное в городе терпеть? Все ведь может снова случиться! — поднимаю я накал общего мнения своими словами.

С моими словами никто не спорит, беспомощность городской Стражи еще тогда сильно опечалила Капитанов, но в условиях осады города ничего менять не стали.

Так что после отчета в Ратуше я навел на семью погибшего охранника. Толкнул небольшую речь про его геройскую гибель матери и жене с детьми, выдал сразу же шесть тайлеров пособия, его двухмесячный оклад.

Еще сказал, что оплачу почетные похороны и очень порадовал саму семью тем, что назначил довольно высокую пенсию за погибшего кормильца.

— Платить каждый месяц стану по полтора тайлера! До того момента, как дети вырастут и смогут помогать!

Да, не пожизненно все-таки выплачиваю, просто дать возможность вырастить детей.

Повышаю принятые здесь выплаты на целый тайлер, которые получают от городской казны семьи погибших при исполнении гвардейцев, стражников и гильдейских. Таких денег уже хватит на более-менее нормальную жизнь семье, если еще кто-то из них станет работать.

Потом Дропер обратил мое внимание, что семье Игниса приходится снимать дорогую комнату на Четвертой улице и большая часть денег пособия пойдет на оплату аренды.

— С хорошей платы на все хватало, но даже с такого высокого пособия трудно жить в старом месте семье окажется, — немного извиняющимся тоном намекает он мне.

Я задумался на секунду и принял решение повысить ставки за отданную за меня жизнь перед лицом собравшихся соседей:

— За вашего смелого и преданного мне сына и мужа — куплю за свой счет комнату в хорошем районе города! И передам семье погибшего героя!

Судя по лицам моей теперь многочисленной охраны — на таких условиях и они готовы погибнуть за меня без всяких раздумий.

После чего удалился, выдал указание своей похоронной команде из двоих мужиков при одной повозке обеспечить захоронение героя и денег с родных не брать.

— Памятник из песчаника сам закажу! Там же, где Ятошу пилят! Ваше дело — приготовить фундамент и поставить его потом!

Да, похоронная служба по-новому у меня уже работает, предоставляет услуги и хоронит, в основном, конечно, самых богатых жителей с невиданным здесь сервисом. Бедные и сами яму выкопают где-нибудь в лесу или на его опушке, сами так же закопают облаченного в простую мешковину покойника.

В то время, как я продаю в своей мастерской и совсем простые, и более дорогие красивые гробы для разных по жизни усопших.

Часовенку только не успел построить для отпевания служителями все более укрепляющейся веры в Последнего Спасителя.

«Между постройкой рынка или литейками на берегу Орты по сравнению с той же часовней выберу, конечно, свои проекты. Они мне гораздо интереснее пока, но и постепенно формирующуюся веру выпускать из поля зрения тоже нельзя!»

Первый храм в городе перестроен из обычного разрушенного дома, сам Кром пока не знает, поддерживать немного укоренившуюся веру или все же нет. Но я других вариантов не вижу, только сам никуда не лезу, тут к обязательной вере вообще никого принуждать не положено, в таком вольнолюбивом обществе.

Потом еще два дня допросов, гвардейцы привели в Караулку всех желающих дать показания торговцев и трактирщиков города. Еще день разговоров с ними и на каждого нижнего командира набрано достаточно материала.

Выступаю в Совете со своими данными и благодаря заговорившему, наконец, заместителю Гульдера, ставлю вопрос о лишении того высокого звания Капитана.

С первого раза голосование не проходит, но я не расстраиваюсь, понимаю, что совсем сдавать своих друзей детства Капитаны пока никак не готовы.

Зато через когда-то спасенного нами беглеца от степняков, того самого Аниса, найдено двое неприметных пареньков, которые за умеренную плату станут постоянно присматривать за самими Гульдером и Альфуром.

«Должны они друг у друга утешения искать и мне совместно всякие гадости готовить! Поэтому пусть парни последят за ними, а отчитываться станут перед более грамотным Аписом», — решил я.

Глава 8

Так что разгром Стражи я окончательно закрепил еще через три дня, за такое время Тинтум полностью начал контролировать структуру, уже назначил на все серьезные должности своих проверенных людей.

Как только окончательно стало понятно, что не замазанных в махровой коррупции и незаконных поборах в верхушке Стражи просто нет.

Ведь деньги с трущихся Астора собирали осьминники или особо доверенные старослужащие, вот именно им я пригрозил отправкой на каторгу.

— На тебя есть показания четверых горожан, у которых ты вымогал тайлеры! И еще пятеро подчиненных заявили, что именно ты заставлял их собирать монету с преуспевающих жителей Астора! Ты можешь, конечно, думать, что время моего единоличного правления пройдет и тебя обязательно тут же вернут с каторги? — говорю я всем таким стражникам по очереди.

Теперь уже не посмеиваются и не выказывают всем своим видом такую несгибаемость. Поняли уже, что их судьбы в моей власти, никакие судьи и покровители не смогут защитить перед моей непреклонной волей.

Ну, еще полученные оплеухи и зуботычины от дюжих гвардейцев научили помалкивать потерявших берега коррупционеров.

— Не надейся, тебя с огромным нетерпением ждут несколько десятков астрийских бандитов! Или даже целая сотня с лишним! — и я показываю под землю. — Они, конечно, тоже закованы, так просто не смогут сразу прибежать, чтобы с огромной радостью встретить новую партию особых каторжан. Но все равно достанут и разделаются с тобой где-нибудь под землей! Не смогут просто спать и есть, пока твоя задница не получит достойное тебя общение! Потом забьют кирками до полусмерти и скинут в отхожую яму твое еще живое тело доходить!

— Как тебе такие последние дни жизни? Хочешь попробовать? — участливо спрашиваю я, подробно рассказывая упорствующим стражникам про их же будущую участь.

Говорю примерно по нашим земным лекалам, но почему-то уверен — астрийский уголовный мир крайне сильно обрадуется знакомым каторжанам.

Так что под жесткой угрозой каторжных работ доверенные осьминники стали сдавать четверых более высокопоставленных служивых, фактических заместителей командира Стражи и совсем потопили их записанными мной словами.

Теперь мне есть, с чем обстоятельно и аргументированно выступить перед внимательно слушающим меня оставшимся составом Совета Капитанов:

— Каждый месяц Стража собирала с жителей города около шестисот тайлеров! — выступаю я со своими записями перед Капитанами. — Сначала данная сумма составляла около ста пятидесяти тайлеров, но за последний год стражники хорошо сдружились с астрийскими бандитами, поэтому с их помощью обложили уже всех поголовно, так что серьезно подняли сумму сборов!

— Кроме трактира Мортенса, конечно, потому что он оказался под моей личной защитой, — уточняю я, что давно знаю о творящихся поборах.

— Из собранной суммы четвертая часть уходила самому начальнику Стражи, четвертая часть его четверым заместителям, четвертая часть восьмерым осьминникам, четвертая часть всем остальным простым стражникам, используемым в преступной схеме!

Лица части Капитанов явно выражают недоверие к моим словам, поэтому они тут же начинают шуметь, но мои сторонники и группа Крома призывают их успокоиться и не мешать докладу.

— Так что по моим подсчетам Капитан Гульдер собрал за последний год около двух с половиной тысяч тайлеров преступных денег. Его заместители примерно по шесть сотен, осьминники — по триста золотых монет и рядовые стражники, тоже вовлеченные в преступное сообщество в числе двадцати человек, примерно по сотне или немного меньше золотых! — заканчиваю я свой старательно подготовленный доклад.

— Кто же собирал золото лично? — слышу я вопрос от самого Крома.

— В основном — осьминники Стражи. На каждого из них и еще на десяток рядовых стражников есть многочисленные показания торгового и мастерского люда Астора.

— Значит, могут быть только они виноваты? Без своего начальства? — пытаются мне помешать недружественные члены Совета вразнобой, выгораживая своих хорошо знакомых людей.

Типа, мы сейчас за них заступимся, они останутся на службе и потом окажутся нам должны.

— Есть показания пятерых осьминников на свое начальство и еще друг на друга. И двое из заместителей Капитана Гульдера признали получение денег от подчиненных, еще назвали его самого основным получателем!

Тут я серьезно прижимаю нос недоброжелателям записанными показаниями, но новое голосование снова не дает мне возможности исключить Гульдера из Совета. Всего семь на семь получается, но сам Гульдер за свое исключение, конечно, не проголосует, как тот же Альфур, так что мне нужно еще на пару голосов, как минимум, рассчитывать.

Даже пары не хватит, потому что не появляющиеся больше в Совете бывшие командиры Стражи и Гвардии тогда точно припрутся голосовать по очень их самих касающейся теме.

«Мне нужна вся группа Крома, но его ближайшие приятели отдали свои голоса против моего предложения. Хотя сам Кром меня поддержал, но своих сторонников пока заставлять явно не собирается», — стало мне понятно после быстрого подсчета.

Пытается всем управлять в ручном режиме и не отдавать никому слишком много власти в делах Совета. Я его хорошо понимаю, конечно, но буду вынужден идти до конца в вопросе с Гульдером.

«Да и с Альфуром необходимо будет как-то все же решать, но пока не до него явно», — раздумываю я.

Поэтому я начавших давать показания прохиндеев всей толпой под охраной гвардейцев отправляю на строительство дороги, а одиннадцать решивших молчать до конца стражников грузятся уже в кандалах в трюм шхуны, идущей в Гардию.

Моей личной власти на подобный приказ хватает, и еще хватит на пять месяцев. Нет смысла их здесь еще зачем-то держать, только лишнюю жалость к заблудшим по жизни преступникам демонстрировать.

Вместе с ними отправляется один из строителей города с парой десятков рабочих, чтобы на месте присмотреться к прокладке короткой дороги от рудников к порту. Бывшие жители Севера, освободившиеся от работы на рудниках после приезда большой толпы каторжников, пока находятся там же, сейчас занимаются той же самой дорогой к порту.

— За три месяца пятьдесят строителей разберутся с новой дорогой и начнут строить поселение на берегу самой ближней к рудникам реки! — рассказываю я Трону свои планы. — Когда здесь мастера научатся строить и выплавлять металл из моих новых печей, тогда можно будет уже прямо рядом с рудниками плавить железо. Больше не нужно будет доставлять в город огромные объемы обогащенной руды, на что уходит просто уйма лишних сил и средств.

— То есть корабли повезут в Астор уже только железо? — поражается Трон.

— И все остальное, что удастся добывать на Севере, — подтверждаю я.

Поэтому идея с железной узкоколейкой пока встает на долгое хранение в моей памяти, так же как мысль построить баржу для доставки насыпных материалов из камнетесных городских мастерских.

На берегу Протвы найдены солидные запасы песка с камнями, Тельсур с приданными дорожными строителями под охраной Гвардии постарался. Поэтому проще всего построить там же самую примитивную камнедробилку и возить продукт первичной переработки вместе с песком на новую дорогу повозками.

На такое производство заключенных с запасом хватает, тем более они уже поставили в половине дня пути от Сторожки на новой дороге большой сарай для себя и дом для своей охраны. Дров вокруг в избытке, так что самыми долгими зимними ночами замерзнуть дорожным строителям не грозит.

Тем более зима уже заканчивается, впереди примерно десять месяцев более-менее нормальной погоды. Скоро старую дорогу догонят до последних мной отмеченных знаков, пора выдавать новый маршрут через глухой лес. А он плотно привязан к месту спуска из каньона.

А— Посмотрим, куда мы дойдем к новой зиме? Будем еще в лесу копать или уже справимся с подъемом к первому перевалу? — говорю я самому инженеру Тельпуру, когда мы с ним обсуждаем простейшую камнедробилку и место ее размещения.

— Народ уже неплохо привык работать, в полтора раза быстрее идут по старой дороге. Но, как получится тянуть ее по девственному лесу — пока трудно сказать! — пожимает он плечами.

— Поэтому мы должны найти самый удобный и короткий путь! — поднимаю я ставки и продолжаю:

— Через два дня снова пойдем к нагорьям. Там поднимемся повыше, переночуем в палатках, потом рванем по каньону, найдем тот большой провал и начнем спуск в лес. Может даже управимся за светлое время одного дня, — напоминаю я ему.

Первую осьмицу после возвращения в Астор с огромным богатством в шести мешках, кроме расследования покушения на меня и инициации Клеи, я потратил на многочисленные внутригородские вопросы. Закопался целиком в них, готовя себе базу для хорошей жизни и нового технического прогресса.

Нужно оформить окончательный переезд моей семьи на новое место жительства, расчистить присмотренный фундамент под будущую школу, принудительно выкупить земли у крестьян по берегу притока Протвы, речки Быстрицы, как ее можно перевести с земного.

Именно туда придется переезжать со временем Водеру, потому что пришла пора основные кузницы выводить из города. Новые плавильные печи и более продвинутые кузницы с приводами от текущей воды должны заменить его уже устаревшие кузни, если считать по моему личному взгляду на технический прогресс.

То есть они для здешнего времени еще самые передовые, а вот уже для стремительно наступающего будущего под моим уверенным руководством — начинают заметно отставать.

Пора вводить в местное производство каталонские плавильные печи, чтобы ускорить и сильно удешевить производство железа и изделий из него. Без такого реального продвижения по стоимости железных изделий технический прогресс упирается в неразвитость инфраструктуры и слишком высокую трудоемкость ручного производства.

Все подобное хозяйство — производство станет гораздо сильнее шуметь и загрязнять атмосферу, так что придется его заранее создавать в более-менее безлюдных местах. И, чтобы можно было все лишнее быстро слить в протекающую мимо реку, которая через километр впадает в море, а так же набрать в ней солидное количество воды. Нескольким крестьянским семьям придется потерять свои земли на берегах речки за хорошую компенсацию для ускорения технического прогресса в Черноземье.

«Это уже мне придется им лично заплатить, ведь новые печи я в своей личной собственности оставлю. С небольшой долей Водера, конечно, больно уж он любит узнавать от меня новые темы всякие».

На самом деле возить именно сюда, пусть даже обогащенную руду, так далеко нет никакого смысла, проще на месте ее добычи металл выплавлять, конечно. Но процесс доставки руды кораблями уже неплохо налажен. Теперь, с возвращением Севера в человеческое пространство, и стражи на рудниках столько не нужно, и Гвардию с Гильдией там держать не требуется.

«Стражи на самом деле побольше нужно там держать, пока всех новых каторжников в чувство не приведут!» — напоминаю я себе.

Как раз отправленные на трех шхунах стражники помогут своим товарищам на рудниках принять новых работников. Себестоимость добычи руды упала уже в два раза, теперь выходит серьезно дешевле предвоенной, с новой дорогой и отлаженной доставкой на кораблях еще сильнее подешевеет.

Можно даже начать строить новые здесь рудовозы и взять часть бухты под новый порт, построить отдельный причал под выгрузки руды и прочего насыпного добра, но смысла в таком строительстве особого нет.

«Плавить железо придется именно там, в месте добычи руды, чтобы сюда уже одни крицы привозить без особых проблем, — напоминаю я себе правильную логистику. — Порт для насыпных грузов все равно нужен, но его делать лучше около каменоломен, чтобы оттуда со временем возить гравий на постройку разных дорог по всему Черноземью. Его теперь очень много понадобится».

Хорошо, что удалось довольно быстро набрать и отправить на Север дополнительных рабочих. Пора спрямить дорогу от рудников до порта Гардии так, чтобы повозки везли руду всего два дня с одним ночлегом, вместо трех дней пока, тогда еще быстрее и дешевле доставка пойдет.

«Придется сначала новые печи здесь, около города, построить, обкатать все технологии, научиться правильно использовать силу течения для работы молотов и мехов. Выучить помощников Водеру, которых можно будет отправить в долгую командировку на Север, чтобы разобранные здесь печи перевезти к рудникам», — такой у меня предварительный план.

«Правильно присматривать за строительством и будущей эксплуатацией могу пока только я один, потом уже Водер научится, после него его помощники. На все-про все уйдет с пару лет вдумчивого, неспешного труда», — рассуждаю я.

Потому что сам пропадать столько времени на Севере по производственным делам никак не собираюсь, взятую с боем власть никак нельзя оставить в Асторе на кого-то другого. Подобное обстоятельство я уже хорошо понимаю, да еще просто около тех же рудников нет вообще никакой инфраструктуры для нормальной жизни.

Моя сложившаяся команда в Совете дает мне возможность проводить свои решения при согласовании с командой Крома даже при активном сопротивлении недружественных Капитанов. Их осталось всего четверо теперь, самых непримиримых, шестеро моих людей со мной вместе и четверо внешне нейтральных Капитанов создают команду Крома.

Всего в Совете теперь четырнадцать активных Капитанов после гибели четверых во время голодных беспорядков, как такое теперь называют, и принятия в Состав Совета меня с Драгером.

Еще Генс заменил Альфура, Тинтум — Гульдера, но только по службе, они так же остались членами Совета, однако на заседаниях вообще больше не появляются.

Побаиваются мне попасть под горячую руку, наверно. Гульдеру есть чего бояться точно.

«Такого явного преимущества, конечно, сейчас не требуется, пока у меня имеется мандат полномочного Диктатора. Но еще перетащить одного-двоих Капитанов на свою сторону будет

не лишним. Тогда в моей фракции окажется уже около половины всех членов Совета», — даю я себе задание на ближайшие пять месяцев.

Орнии я выдал денег на три квартиры пока, восемьсот тайлеров, плюс двести пятьдесят осталось у Клои, хватит им для запуска нового агентства недвижимости. Скорее, одной Орнии хватит, потому что Клоя теперь может помочь советом, но впрягаться в активную работу все же не станет из-за своих возрастных ограничений.

Пока самое прибыльное в здешней недвижке — так же покупать хорошие квартиры или дома, расселять их, сдавать или продавать жилье покомнатно.

«Купцов из Астрии больше уже вообще не будет, а вот южане скоро снова приедут, когда новые Беи принесут им весть об окончании военного противостояния между Степью и Черноземьем».

Сначала осторожно начнут показываться, памятуя случившемся, но я уже приказал всем ответственным чиновникам никаких лишних препятствий южным купцам не творить.

«Не их вина, что степняки так расплодились, тут пока больше ничего не поделать!» — понимаю я.

Хотя я Клою полностью подлечил за последнее время вместе с Троном, так что ни на что она больше не жалуется. Но все время бегать и проводить сделки, подгонять ленивых ремонтников или торопить мебельные мастерские уже просто сама не хочет. Жить тоже осталась в своем дворе, как Грита не зазывала ее переехать к нам в новый огромный дом. Зато согласилась ходить с нашей новой прислугой на рынок, покупать там самые лучшие продукты и готовить на огромной кухне нашего нового жилища.

Чему я очень рад, положив хорошей женщине солидную плату помесечно.

То есть уже случился запуск нашего старого агентства, конечно, но пусть Орния с парой работниц пока привыкнут к новым ценам и полному благоприятствованию в подобном деле заново с моей огромной теперь властью.

Клее уже точно не до подобных хлопот, с женой Торка произошло понятное охлаждение у моей бывшей активной соседки. Поэтому Орния даже не может набрать себе грамотных помощниц, на что очень мне жалуется.

— Ничего, скоро я начну строить настоящую школу в Асторе, за пару месяцев на месте одних развалин появится трехэтажный дом с классами для учебы. Осталось его построить и найти учителей, тогда у тебя через половину года появится несколько молодых, но уже грамотных помощниц. Или даже помощников. Из тех учеников, кто окажется самым шустрым и башковитым в учебе, таким пообещаю предоставить работу у тебя в агентстве. Не всем же у родителей в мастерских или полях работать, пусть зарабатывают в недвижимости первые деньги, — обещаю я ей.

Орния, конечно, пытается застолбить место в будущей школе своим детям, но я ничего такого ей не обещаю.

— Посмотрю, насколько они будут готовы? — так и ответил ей.

Да, уже две осьмицы, как нанял знакомых по постройке хамама строителей расчистить развалины на месте одного обрушившегося дома около городской стены, прямо между теперь моими мастерскими и кузницей Водера. И заказал в каменных мастерских натесать блоков из песчаника на солидный, трехэтажный дом с большим подвалом. Придется здесь же общежитие сделать, чтобы башковитые подростки и дети из деревень и хуторов могли там постоянно жить.

— Еще ведь кормежку организовывать придется своим студентам! — напоминаю себе.

Назову свое детище — Первый Асторский Университет, уже понимаю — желающих выучить своих детей и среди местной элиты будет много. Но в приемной комиссии сам стану заседать, чтобы поменьше разбалованных бластных детишек принимали.

— Как же они учиться будут? — недовольно спросил меня кузнец, из-за его спины так же непримиримо смотрит на меня старый Глорий, отец прекрасной Фины.

Он все время рьяно поддерживает Водера, когда у меня с тем разногласия возникают, вредный старикан.

«Вредный, вредный, но свое дело знает!» — и такое мне приходится признать.

Очень помогает Водеру, снимая с его плеч простую работу, а у того есть лишнее время возиться с моими чертежами и воплощать имеющиеся задумки.

«Вот старая сволочь! Подумаешь, навалили ему хорошо как-то раз по моему приказу, так он все забыть такого не может, — беззлбно ругаюсь я. — Так бы и сидел на Севере в рабском состоянии у своего мага!»

«Тьфу ты! Это же в мой первый приход сюда случилось! Теперь его просто гвардейцы на берег увели и в Астор привезли без проблем! Путаюсь постоянно я в своих воспоминаниях!» — даю себе незримого подзатыльника.

Прекрасная Фина рождает каждый год по ребенку и принесла мужу-гвардейцу уже шестерых хорошеньких дочек. Теперь вся семья очень ждет хотя бы одного наследника от плодovitой женщины.

— А, что не так? — интересуюсь я у Водера, сам все правильно понимая, чем он недоволен.

— Так у меня же тут постоянный грохот и дым идет. Еще твои мастерские шумят сильно! Какая тут школа по соседству? Это около Ратуши нужно тихое место искать! — очень уверенно заявляет он мне.

— Ну, мои не так уж и сильно шумят, дерево мы мало режем, металл не обрабатываем, дыму и грохоту от них почти нет никакого. Так что ты явно преувеличиваешь, любезный мой Водер! — вежливо отвечаю я ему. — У нас просто сборка происходит!

— Около Ратуши свободной земли просто нет. И в городе она уже заканчивается, последнее место осталось, где можно школу построить правильно. А ты готовься переезжать за город, скоро поеду место под серьезное производство железа готовить. Придется берег Быстрицы деревом зашивать, воду ограждать и водяные мельницы ставить. С них через систему ремней и шестеренок станут тяжелые молоты бить и в мехи воздух надувать. Еще новые печи железо и остальные металлы без перерыва выдавать начнут!

— Так это, что же, их ломать каждый раз не придется? — поражается Водер.

— Не придется, железными ломками уже готовые крицы работники выталкивать будут и тут же новую партию руды, угля и дров засыпать. Там еще температуру можно выше поднять, уже не одно железо пойдет, а вместе со сталью. Потом найдем где-нибудь залежи правильного каменного угля, научимся из него кокс делать и тогда вообще сплошную сталь получать начнем! — широко распахиваю я перед кузнецом и его правой рукой свои планы непонятными им вообще словами.

Потом ушел с охраной, оставив их стоять с широко раскрытыми ртами, пораженными моим невероятным размахом и какими-то потрясающими знаниями.

Глава 9

Еще начал постепенно оборудовать тот самый бывший ювелирный магазин, говоря моим языком.

А если перейти на местный — то золотых дел лавку, конечно.

Где когда-то принимал народ на лечение, когда только появился в Асторе уже в какой-то по счету раз. Толстенные двери и ставни, мощные замки, общая неприступность для взлома у помещения на требуемой, именно для торговли золотыми изделиями и невероятными драгоценностями, высоте.

При серьезной охране, конечно, потому что у меня все очень дорогое готовится на продажу.

Не какие-то заурядные драгоценности, а самые лучшие, лично отобранные Высшими Магами для себя и своих женщин за много лет правления Черноземьем.

Мои охранники быстро нашли мне разорившегося ювелира, довольно молодого парня, который не смог сохранить родительский бизнес и неизбежно пал под жестоким напором объединившихся конкурентов.

Поэтому получил предложение заведовать моей личной ювелирной лавкой с долей от продаж и сразу же согласился. Видно, парень просто мечтает отомстить разорившим его конкурентам, такое отношение мне от него и требуется по большому счету.

«Чтобы был готов рискнуть даже своей жизнью для давно ожидаемой мести!»

Пока готовит лавку к продажам, покупает необходимые прилавки и прочие шкафы, заказывает новые замки и железный, просто неподъемный ящик для вырочки.

Я же готовлю охранников ему в помощь, нанял нового парня из отставных гвардейцев вместо погибшего на боевом посту Игнаса, которого когда-то сам вылечил. Придется или своими охранниками делиться, или лучше новых нанимать, чтобы всегда при лавке парочка опытных вояк с оружием находилась.

Простые охранники могут только с дубинками и кинжалами кого-то в Асторе охранять. А вот отслужившие серьезный срок в военных структурах сохраняют право носить и использовать привычное оружие, что очень немаловажно в таком серьезном деле.

На штатный меч денег у бывших служак, конечно, нет, но вот короткое копье или боевую палицу многие со службы себе оставляют. Против такого оружия в умелых руках никакие дубинки не тянут.

Ну и я еще вооружил как следует своих людей трофейным оружием, у меня его еще много осталось по своей доле после северных походов.

Серьезных бандитов больше в городе нет, однако разъяренные и заматеревшие конкуренты по ювелирному бизнесу могут откуда-нибудь из Бейств банду нанять, когда поймут, что у них больше никто ничего не покупает.

Потому что рядом всегда дешевле есть, а подобная канитель с откровенным демпингом рассчитана на очень долгое время. Так что им останется только смириться или нарываться на серьезные неприятности.

Как я уверенно догадываюсь, именно те из ювелиров, которые раньше получали время от времени от Рыжих сильно дорогие камни на продажу, а потом с огромным облегчением узнали о массовой гибели своих работодателей.

Гибели от моих рук, конечно, но большую выгоду они получили тоже, когда оказалось уже не с кем рассчитывать за прежние поставки.

«Ну, еще поэтому стали очень уверенно со своим солидным капиталом выживать остальных конкурентов. Так что теперь в Асторе вместо восьми осталось всего четверо ювелиров,

которые полностью согласованно держат весь рынок драгоценных изделий. И все они, наверняка, из сотрудничавших с Рыжими уродами. Так что их вообще не жалко!».

«Недолго им осталось жизни радоваться! Скоро столкнутся с настоящим демпингом! — усмехаюсь я. — И поделаться ничего не смогут с целым Капитаном Совета! Только банду грабителей подослать, придется дать указание на воротах всех подозрительных людишек задерживать до опроса мной лично. Всех поголовно и без исключений!»

Я сам провел пару дней по несколько часов, сортируя в своей комнате в Кассе привезенные с нагорий богатства.

Рубины к рубинам, изумруды — к изумрудам, топазы — к топазам, алмазы к алмазам, хлопот с камнями и украшениями очень много. Еще их приходится тщательно полоскать в тазике с теплой водой и потом сушить, так как они все в плотно набившейся и засохшей земле.

— Ничего, своя ноша — не тянет! — только и улыбаюсь я, оглядывая целые груды драгоценных украшений и простого золота, разложенные на принесенных заранее столах.

Собираюсь продать все богатство рано или поздно, поэтому придется сильно демпинговать. Камни мне не особенно нужны, в отличие от золотых тайлеров, вот они уходят довольно быстро.

Пока даже не вернул долю Крипу, потому что еще не заслужил моей милости, теперь вместо меня за мастерскими бдительно присматривает Трон со своими десятью процентами. Там одних очень прибыльных подвод на пару лет работы намечается. Заказов от города пошло поменьше сначала, потому что коррупционный ресурс погибших компаньонов внезапно закончился вместе с ними самими.

Но новые дуги к арбалетам, ремонт выданных машинок, те же потраченные на степняков болты — все равно такие заказы пришли именно к нам, потому что в городе ни у кого не нашлось столько железа после прерванных поставок с Севера.

Эти пятнадцать подвод с рудой, приведенные прямо сразу после снятия осады моим верным Троном, очень помогли мне восстановить пропавшие было связи с чиновниками Ратуши, которым срочно требуется увеличить боеспособность Гвардии и ополчения.

Пока свирепая орда снова не вернулась и не осадила Астор.

Тут уже все оформляется даже без всяких откатов, да еще просто никто не рискнет попытаться выставить какие-то левые условия самому Диктатору Черноземья. Или не продлить с ним уже давно наработанные контракты — тоже выглядит слишком вызывающе для простых чиновников.

За подобное небрежение все сразу же вылетят с высоких и денежных должностей при Ратуше!

Все равно почти все оружейное производство Астора сосредоточено именно на кузницах Водера и бывших мастерских Крипа, которые теперь уже почти совсем мои.

Зато откуда-то снова выплыл выживший за столько лет тот самый проходимец Ольс, снова пытается наладить нам конкуренцию по тележной продукции. Только его повозки слишком уж уступают нашим в грузоподъемности и качестве, поэтому старается брать свое низкой ценой.

В новой жизни он уже не знакомился близко с нашими с Крипом технологиями, поэтому пытается просто подражать. Но без солидной технологической базы подобное у него едва-едва получается.

— Да пусть работает, мы все равно с заказами пока не справляемся! — так я ответил сообщившему мне о происках конкурента Трону. — Помучается народ с его сырыми повозками, еще вернется к нам обязательно. А мы скоро снова перекупим его мастерскую, пусть пока упирается!

Так что даже пообещал на радостях Крипу вернуть десять процентов его мастерских, когда он испугит свою вину хорошей работой. Больше денег ему на самом деле вообще не

требуется, все равно простой ремесленник даже не знает, что с ними дальше делать, только в кубышку бесполезно складывать может.

Хамам с буфетом работает, прибыль капает, пиво у нас одних во всем городе имеющееся, снова все по высокой цене разлетелось. Так что пока вызревает заново, зато во время осады я скупил еще столько же бочек у сильно нуждающихся конкурентов. Так что оставшийся на складе ячмень сразу же пошел почти весь в новое пиво, а бочками заставлены оба освободившихся склада.

В общем, все хорошо и просто отлично у меня обстоит с финансовой точки зрения.

«Монета сыплется полноводной рекой, но и расходы, уже имеющиеся и только ожидаемые, потрясают своими запросами. Поэтому продажа ювелирки в больших количествах — строго необходима!» — понимаю я.

Даже недавнее покушение не слишком меня расстроило, так как было невероятно топорно подготовлено и бестолково исполнено.

«Ну, а что вообще мог придумать простой осьминник Стражи, ничего в подобных вещах не понимающий? Это ему не монету с горожан собирать, прикрываясь своей должностью и имеющейся властью!» — посмеиваюсь я.

— Так на могучего Мага просто нельзя охотиться!

Зато бестолковое покушение дало железный повод окончательно разгромить последнюю мне не лояльную военную организацию.

Теперь в Страже своими старослужащими уверенно командует Тинтум, благодарный мне по гроб жизни. К тридцати оставшимися стражниками набрал еще тридцать гвардейцев, я решил больше пока Стражу не собирать.

— Хватит теперь и такого количества, раз бандитов вообще не осталось в городе! Им только на воротах стоять и по городу немного ходить!

Да, без таких огромных толп отъявленного криминала вся жизнь получается заметно проще и у простых горожан, и у властей Астора.

Заодно Генс объявил новый набор молодежи в Гвардию, пора закрыть безвозвратные потери и три десятка перешедших на службу в Стражу взрослых гвардейцев. Набор у него хорошо идет, высокая престижность военной службы в средневековом обществе явно видна налицо.

Драгер тоже набирает Охотников, вот у него в основном молодые крестьяне приходят, совсем не готовые к лесной жизни. Решили в Совете набрать тридцать молодых Носильщиков, чтобы укрепить лесную разведку и довести ее количество хотя бы до семидесяти охотников.

Поэтому я посмотрел по сторонам, убедился, что могу безболезненно исчезнуть на парутройку дней из Астора и скомандовал своим охранникам готовиться к выходу на природу.

— Идем в горы. Берем обе палатки. Идет двенадцать человек с лошадьми, поднимаемся по максимуму вверх. Дальше шестеро уводят вниз лошадей и идут нас встречать к концу старой дороги с одной палаткой. Шестеро со мной и инженером поднимаемся до каньона, проходим его, находим пролом и там дальше решаем, что делать!

Так что раздал в мастерских, хамаме и еще Грите последние указания, проверил Клею, поделился с ней энергией, рано утром со своими людьми выехал из города.

Клея очень старается, выпускать ману уже научилась, теперь снова получила полный заряд и первое умение. Как обычно, самое простое — использовать ману для толчка.

Еще передал ей две дюжины полностью заряженных алмазов.

— Тут тебе надолго хватит, сможешь раз восемь полностью через них зарядиться!

— Как ты, не думаешь пока признаться Кромму, что стала совсем другим человеком? — успел спросить я ее во время очень короткого свидания снова у нас дома.

Забегала что-то передать Грите на одну минутку, вот и оказалась снова полна маной за эту минутку, пока громко разговаривает с моей подругой.

К обеду добрались до моста, который стоит на месте, а гвардейцев перед ним нет, потому что пока не надо их тут мариновать.

Потом свернули в сторону обрыва, отъехали подальше от Сторожки, заценили новую дорогу, проехав немного по ней. Дозор степняков все же встретили, поздоровались, объяснили, что едем новую дорогу искать и поехали дальше.

Я постоянно в лесу проверяю пространство вокруг, ожидая снова встретить какого-нибудь Корта, но оказалось, что зверей здесь больше нет.

Едем молча на всякий случай, чтобы не пропустить угрозу и все сразу же могли услышать мой негромкий приказ.

Однако уже к вечеру, на подъезде к бывшей стоянке Охотников, при очередной проверке я вдруг почувствовал отклик на свой поиск.

«Даже не один здесь кто-то стоит в засаде, а целых двое!» — только понял я, как махнул рукой остановиться своим спутникам.

«Два Корта, что ли, нас ждут?» — даже не разобрался сначала.

Еще откуда-то с самой стоянки донеслось негромкое лошадиное ржание, приглушенное расстоянием и деревьями.

«Значит, у них есть лошади! — удивился я. — Там люди, а не животные! А это, получается, стоят часовые перед стоянкой! Судя по откликам, стоят именно двое с нашей стороны, но не вместе!»

Да, один выставлен немного справа от стоянки, второй слева, между ними несколько лиг расстояния.

И еще на самой стоянке я чувствую общую массу людей и лошадей, и их там вообще немало.

«Не пять или десять сознаний ощущаю, скорее, несколько десятков!» — реально поражен сам таким обстоятельством.

Кто может там оказаться, беглецы из Помра, наших хуторов или даже из Астрии кто-то смог так далеко убежать перед степняками? Подобное вполне возможно, особенно, если они шли в Астор, разглядели степняков около Сторожки и теперь боятся идти дальше.

«А здесь не должно никого появиться, да еще место изначально подготовленное к проживанию, есть родник и погребка, даже остатки ограды. Хотя, погребка могли давно уже обвалиться! Я же в них не заглядывал тогда, пораженный общим запустением хорошо знакомого места».

— Зажимаем морды лошадям! — негромко отдал команду. — Поворачиваем обратно, отходим пять лиг и потом влево!

До ближайшего наблюдателя метров восемьсот, как я уверенно чувствую, ему в лесу так просто нас не услышать и, тем более, не разглядеть.

Отойдя на восемь сотен метров обратно, мы свернули влево и стали заходить с северной стороны уже к самым нагорьям. Но вскоре я отдал приказ остановиться, ведь больше никого не чувствую.

— На бывшей стоянке Гильдии кто-то есть. Лошадь все слышали? — говорю своим людям и Тельпуру.

— Так может обрушиться на них в ночи? Да повязать всех! — тут же предлагает Дропер.

— Их там много. Как бы нам самим хвост не накрутили, — отмахиваюсь я от его явно глупой мысли.

— Да кто там может быть вообще? Какие-нибудь крестьяне, если только! — упирается он.

— И крестьяне выставили двоих часовых? Нет, отойдем подальше еще в сторону нагорий и встанем на ночлег. Соблюдать тишину, не разговаривать громко, топором дрова не рубить.

Палатку ставим одну, сегодня по четыре часовых выставить! — отдаю я команду, и парни сразу серьезнеют, понимают, что есть у меня какие-то опасения про сегодняшнюю встречу.

— Не нравится мне подобное дело почему-то, а своему чутью на неприятности я доверяю уже давно, — говорю им серьезно.

Так что отошли еще на десяток лиг, парни начали ставить палатку, тихонько срезая колышки для нее ножами.

Костер я разрешил развести, на таком расстоянии уже можно, пусть бывшие гвардейцы пожарят подстреленную сегодня косулю. Раскинул поиск пошире и начал устраиваться на ночлег.

— Кто тут может оказаться? — спросил меня Тельпур, когда мы с ним разместились в моем отделении.

— В том-то и дело, что крайне опасные люди очень даже могут тут оказаться, — подумав, отвечаю я.

— А кто именно? С той стороны пришли? — не понимает он.

— Из Сатума? Вряд ли, там сейчас почти невозможно пройти, да еще не до того им со своей страшной жизнью. Часовые вполне грамотно стоят, прикрывают подходы к стоянке с трех сторон, крестьяне на такое не способны, — рассуждаю я.

— Ладно, чего гадать? Завтра с утра посмотрим, — гащу я камень-светильник.

Но сам долго не сплю, прислушиваясь к храпу сразу уснувшего инженера, утомленного долгой дорогой.

Давно уже у меня крутится мысль в голове, что как-то не слишком ясно получилось с дворянством разгромленной Астрии. Совсем пропали и больше нигде не появлялись крайне боевитые и отлично обученные астрийские дворяне вместе со своими воинами в дружинах.

«Куда же они могли деться? Не погибли же все до единого воина? Их там под тысячу было и еще тысяч пять дружинников при них. Не заперлись же они все поголовно в столице? Наверняка, остались где-то в горах и лесах, чтобы нападать внезапно на степняков. Пощипывать осаждающих столицу ударами сзади?»

«Погибло под стрелами тоже много во время схваток, но кто-то должен был обязательно выжить? Прошло уже три месяца с окончательного разгрома, а они нигде не проявились! Или ушли вдоль гор к побережью, или зашли на нашу территорию? Горы им не перейти сейчас, ничего они про них не знают тоже, как все местные жители. Не все же они здесь сидят? Или на север ушли? А откуда у них столько еды?»

Вот чего не понимаю я, что не дает мне спать.

«С другой стороны, предвидя свое окончательное поражение, дворяне могли сделать в тайных местах огромные запасы продуктов. Поэтому не лезут сейчас в Черноземье грабить, потому что не голодают. И до Севера тогда могут добраться?» — лезут мне в голову подобные нехорошие предчувствия.

Потом я уснул, но спал плохо всю ночь, постоянно просыпался и кидал поиск вокруг.

«Если такие машины смерти заметили мой отряд, то в ночной схватке я много не поставлю на своих людей!» — откровенно признаю про себя.

Бывшие гвардейцы неплохи в бою, только до невероятно обученных постоянной войной с сильно превосходящим соперником дворян явно не дотягивают. Те с самого раннего детства уже опасные противники.

Рано утром мы быстро собрались и зашагали вверх по нагорьям. Я все время кидаю поиск, но мы уже обходим стоянку километра за три, так что не должны нас обнаружить.

«Если сами куда-нибудь не поедут! — понимаю я, — тогда точно заметят свежие следы и начнут погоню».

«Я, конечно, отобьюсь, но парней терять очень не хочу, а в такой схватке на всех купола не хватит, всех не защитишь!»

Карабин на плече, я готов сразу же накинуть защитный купол на ближайших моих людей, но тут, поднявшись немного повыше уровня стоянки, я услышал сдавленный возглас от идущего впереди Дропера.

Решил, что его подстрелили, но поиск не показывает никакой засады.

«Если, конечно, кто-то из Магов не прикрывает бойцов?» — мелькнула понятная мысль, но посмотрев магическим взглядом, ничего все равно не заметил.

— Господин Капитан, — шепчет Дропер, показывая себе под ноги. — Тут сотня лошадей прошла, как минимум, и людей не меньше.

Вот, тоже проняло парня, дошло, что врагов может оказаться гораздо больше, чем нас.

— Давно прошли, не меньше месяца, — теперь один из бывших разведчиков Торка присел над широкой полосой вытоптанного пути по предгорьям. — И точно очень много, сотня-две народа, не меньше.

— И идет этот путь на Север! — понимаю я, что мои самые худшие предположения оправдались.

Большой отряд в сотню всадников прошел уже довольно давно в сторону стоящих сейчас совсем пустыми Башен Севера.

«И ведь хорошо понятно, зачем они туда отправились? Искать сокровища сгинувших Магов!» — и такое мне тоже вполне ясно становится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.